

Интерактивная наука

Ежемесячный международный научный журнал

Идеология журнала

Объединяющим началом нашей деятельности и научным кредо служит широкое понимание интерактивности как принципа организации такой многомерной системы, как наука. Провозглашая данный принцип, мы стремимся добиться главной цели – предоставить поле для утверждения новых направлений и методологий исследования. Системное понимание научной сферы вселяет в нас значительную долю уверенности в мобилизующей роли информационного обмена разных отраслей наук. Наш проект носит множественный и диалоговый характер, что позволяет обогатить взаимодействие в области научного поиска.

Председатель редакционной коллегии

Широков Олег Николаевич – д-р ист. наук, профессор, декан историко-географического факультета ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», член Общественной палаты Чувашской Республики

Редакционная коллегия

Абрамова Людмила Алексеевна – д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Анохина Елена Ивановна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Антонова Людмила Виталиевна – канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Чебоксарского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

Асаналиев Мелис Казыевич – д-р пед. наук, профессор Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова, академик Международной академии наук педагогического образования РФ, Кыргызстан

Бакланова Татьяна Ивановна – д-р пед. наук, профессор Института культуры и искусств ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»

Бекназаров Рахим Агибаевич – д-р ист. наук, профессор Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова, Республика Казахстан

Бекулов Хабас Мухамедович – канд. экон. наук, доцент Института управления СП ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский аграрный университет им. В.М.Кокова»

Гринченко Виталий Анатольевич – канд. техн. наук, заместитель декана по научной работе ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

Гурфова Светлана Адальбиевна – канд. экон. наук, доцент кафедры финансов Института экономики СП ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова»

Дадян Эдуард Григорьевич – канд. техн. наук, доцент ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

Дыканалиев Калыбек Мукашевич – канд. техн. наук, доцент Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова, Кыргызстан

Ефремов Александр Юрьевич – канд. пед. наук, профессор РАЕ, доцент Центрального филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Ефремов Николай Александрович – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Жданова Светлана Николаевна – д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»

4 (38) • 2019

www.interactive-science.media

ISSN 2414-9411 (print)
ISSN 2500-2686 (online)
DOI 10.21661/a-640

Зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-65096 от 18.03.2016

Главный редактор
Широков Олег Николаевич

Зам. главного редактора
Яковлева Татьяна Валериановна

Дизайн обложки
Фирсова Надежда Васильевна

Interactive science

Monthly international academic journal

Journal's ideology

The common origin of our activity and scientific creed is a broad understanding of interactivity as a principle of organization of such multidimensional system as science. Proclaiming this principle, we aim to achieve our main goal – to provide a field for the approval of new trends and research methodologies. Systemic understanding of the scientific sphere gives us significant confidence in self-mobilizing role of information exchange in different branches of science. Our project bears a multiple and interactive character that enables us to enrich the interaction in the field of scientific research.

Chairman of the Editorial board

Shirokov Oleg Nikolaevich – doctor of historical sciences, professor, dean of the Faculty of History and Geography FSBEI of HE «the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov», member of the Public Chamber of the Chuvash Republic

Editorial board

Abramova Lyudmila Alexeevna – doctor of pedagogical sciences, professor of FSBEI of HE «the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov»

Anokhina Elena Ivanovna – candidate of economic sciences, associate professor of FSBEI of HE «the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov»

Antonova Lyudmila Vitalievna – candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of social and humanitarian disciplines of Cheboksary Institute (branch) of FSBEI of HE «Moscow Polytechnic University»

Asanaliyev Melis Kazykeevich – doctor of pedagogical sciences, professor at the Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, academician of the International Science Academy of Pedagogical Education of the Russian Federation, Kyrgyzstan

Baklanova Tatiana Ivanovna – doctor of pedagogical sciences, professor at the Institute of Culture and Art of the Moscow City University

Beknazarov Rahym Agibaevich – doctor of historical sciences, professor of Aktubinsk Regional State University named after K. Zhubanov, the Republic of Kazakhstan.

Bekulov Khabas Mukhamedovich – candidate of economic sciences, associate professor at the Institute of Management FSBEI of HE «Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov»

Grinchenko Vitaly Anatolievich – candidate of technical sciences, deputy dean for research activity FSBEI of HE «Stavropol State Agrarian University»

Gurfova Svetlana Adalbievna – candidate of economic sciences, associate professor of the Finance Department at the Institute of Economics FSBEI of HE «Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov»

Dadyan Eduard Grigorievich – candidate of technical sciences, associate professor FSFEI of HE «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Dykanaliyev Kalybek Mukashevich – candidate of technical sciences, associate professor at the Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Kyrgyzstan

Efremov Aleksandr Yuryevich – candidate of pedagogical sciences, professor of the Russian Academy of Natural History, associate professor at the Main brunch of FSBEI of HE «The Russian State University of Justice»

Efremov Nikolay Aleksandrovich – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE «I.N. Ulyanov Chuvash State University»

Zhdanova Svetlana Nikolaevna – doctor of pedagogical sciences, professor FSFEI of HE «Orenburg State Pedagogical University»

4 (38) • 2019

www.interactive-science.media

ISSN 2414-9411 (print)
ISSN 2500-2686 (online)
DOI 10.21661/a-640

Registered by the
Federal Service for Supervision
in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass
Communications (Roskomnadzor)
The certificate of registration
of mass media:
ПМ № ФС77-65096 of 18.03.2016

Chief editor

Shirokov Oleg Nikolaevich

Deputy Chief Editor

Yakovleva Tatyana Valerianovna

Cover design

Firsova Nadezhda Vasilyevna

Зотиков Николай Зотикович – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Иваницкий Александр Юрьевич – канд. физ.-мат. наук, профессор, декан факультета прикладной математики, физики и информационных технологий ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Иванов Владимир Валерьевич – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Иванова Василиса Васильевна – канд. филол. наук, специалист по учебно-методической работе ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Кирсанов Михаил Николаевич – д-р физ.-мат. наук, профессор ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»

Кондрашихин Андрей Борисович – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор Уральского социально-экономического института (филиала) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

Кудряшов Олег Николаевич – доцент кафедры прикладной механики и графики ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Кузнецова Наталья Алексеевна – канд. пед. наук, директор МБОУ «СОШ №62 с УИОП г. Чебоксары»

Кутанова Рано Алымбековна – канд. пед. наук, доцент, начальник научно-организационного отдела Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева, Кыргызстан

Ляпаева Лариса Васильевна – канд. филол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Мейманов Бактыбек Каттоевич – д-р экон. наук, и.о. профессора, член Ученого совета НИИ инновационной экономики при Кыргызском экономическом университете им. М. Рыскумбаева, вице-президент Международного института стратегических исследований, Кыргызстан

Милёшина Наталья Александровна – д-р ист. наук, профессор ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева»

Митрофанов Евгений Петрович – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Митрофанова Марина Юрьевна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Мужжавлева Татьяна Викторовна – д-р экон. наук, профессор ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Новгородов Иннокентий Николаевич – д-р филол. наук, профессор-исследователь Института зарубежной филологии и регионоведения ФГАУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»

Петкова Искра Цанкова – канд. пед. наук, доцент, руководитель сектора «Социальная и фармацевтическая помощь» Медицинского университета – Плевен, Республика Болгария

Радина Оксана Ивановна – д-р экон. наук, профессор Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Руссов Станислав Пименович – канд. пед. наук, доцент БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования»

Рябинина Элина Николаевна – канд. экон. наук, профессор

Соловьёв Сергей Серафимович – канд. пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет»

Тарасова Нэля Афанасьевна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Толстова Мария Леонидовна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Чердакова Марина Петровна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Чистюхин Игорь Николаевич – канд. пед. наук, доцент кафедры режиссуры и мастерства актера ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»

- Zotikov Nikolay Zotikovich** – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE “I.N. Ulianov Chuvash State University”
- Ivanitsky Aleksandr Yuryevich** – candidate of physico-mathematical sciences, professor, dean of the Department of Applied Mathematics, Physics and Information Technologies at the FSBEI of HE “I.N. Ulianov Chuvash State University”
- Ivanov Vladimir Valerievich** – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE “I.N. Ulianov Chuvash State University”
- Ivanova Vasilisa Vasilevna** – candidate of philological sciences, specialist in teaching and methodological work at the FSBEI of HE “I.N. Ulianov Chuvash State University”
- Kirsanov Mikhail Nikolaevich** – doctor of physico-mathematical sciences, professor at the National Research University “Moscow Power Engineering Institute”
- Kondrashikhin Andrey Borisovich** – doctor of economic sciences, candidate of technical sciences, professor at the Ural Economic and Social Institute (Branch) of the Academy of Labor and Social Relations
- Kudryashov Oleg Nikolaevich** – associate professor of the Department of Applied Mechanics and Graphics at the FSBEI of HE “I.N. Ulianov Chuvash State University”
- Kuznetsova Natalya Alekseevna** – candidate of pedagogical sciences, principle at the School №62 with in-depth study of individual subjects
- Kutanova Rano Alymbekovna** – candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the Research Engineering Department at the Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Kyrgyzstan
- Lyapaeva Larisa Vasilyevna** – candidate of philological sciences, associate professor at the FSBEI of HE “I.N. Ulianov Chuvash State University”
- Meimanov Baktybek Kattoevich** – doctor of economic sciences, professor, member of the Academic Board of Research Institute of Innovation Economics under the Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov, vice-President at the International Institute of Strategic Researches, Kyrgyzstan
- Mileshina Nataliya Aleksandrovna** – doctor of historical sciences, professor at the Mordovia State Pedagogical Institute named after M.E. Evseev
- Mitrofanov Evgeny Petrovich** – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE “I.N. Ulianov Chuvash State University”
- Mitrofanova Marina Yuryevna** – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE “I.N. Ulianov Chuvash State University”
- Muzhzhavleva Tatyana Viktorovna** – doctor of economic sciences, professor at the FSBEI of HE “I.N. Ulianov Chuvash State University”
- Novgorodov Innokentiy Nikolaevich** – doctor of philological sciences, professor-researcher at the Institute of Foreign Literature and Regional Studies of the FSAEI of HE “M.K. Ammosov NorthEastern Federal University”
- Petkova Iskra Tsankova** – candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of “Social and Pharmaceutical Support” Department at the Medical University – Pleven, the Republic of Bulgaria
- Radina Oksana Ivanovna** – doctor of economical sciences, professor of Institute of Service and Business (branch) FSBEI of HE “Don State Technical University”
- Russkov Stanislav Pimenovich** – candidate of pedagogical sciences, associate professor at the Chuvash Republican Institute of Education
- Ryabinina Elina Nikolaevna** – candidate of economical sciences, professor
- Solovyov Sergey Serafimovich** – candidate of pedagogical sciences, professor at the FSBEI of HE “Russian State Agrarian University”
- Tarasova Nelya Afanasyevna** – candidate of economical sciences, associate professor at the FSBEI of HE “I.N. Ulianov Chuvash State University”
- Tolstova Maria Leonidovna** – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE “I.N. Ulianov Chuvash State University”
- Cherdakova Marina Petrovna** – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE “I.N. Ulianov Chuvash State University”
- Chistyukhin Igor Nikolaevich** – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department of Directing and Actors Training at the FSBEI of HE “Orel State Institute of Arts and Culture”

Анцыборов Андрей Викторович – врач-психиатр, психиатр-нарколог Медицинский центр «Альфа Центр Здоровья», Россия, г. Ростов-на-Дону.

Бобылева Мария Вадимовна – бакалавр, магистрант, ФГБОУ ВПО «СанктПетербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», Россия, Санкт-Петербург.

Дубатова Ирина Владимировна – канд. мед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, Россия, г. Ростов-на-Дону.

Каменева Ирина Викторовна – канд. пед. наук, доцент ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова», Россия, Архангельск.

Попенков Олег Николаевич – канд. ист. наук, арабист-востоковед, почетный академик ЕАЕН, преподаватель-исследователь ФГКВБОУ ВО «Военный университет» Минобороны России, Россия, Москва.

Третьяк Элина Валериевна – канд. психол. наук, ведущий психолог АНО «Центр социально-психологического сопровождения людей, страдающих наркотической, алкогольной и другими видами зависимости «Цель», Россия, Москва.

Хайдарова Диана Руслановна – студентка ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова», Россия, Архангельск.

Цю Вэнь – магистр, регионовед ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», Россия, Москва.

Шарафян Нарек Гагикович – юриконсульт министра в Министерстве экономического развития и инвестиций Республики Армения, магистрант Института арменоведческих исследований Ереванского государственного университета, Армения, Ереван.

Antsyborov Andrei Victorovich – psychiatrist, psychiatrist-narcologist Medical center «Alpha Health», Russia, Rostov-on-Don.

Bobyleva Mariia Vadimovna – graduate student at the FSAEI of HE «St. Petersburg National Research University of Informational Technologies, Mechanics and Optics», Russia, Saint-Petersburg.

Dubatova Irina Vladimirovna – candidate of medical sciences, associate professor FSFEI of HE «Rostov State Medical University» of Russia Ministry of Health, Russia, Rostov-on-Don.

Kameneva Irina Viktorovna – candidate of pedagogical sciences, associate professor at the FSAEI of HE «Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov», Russia, Arkhangelsk.

Popenkov Oleg Nikolaevich – candidate of historical sciences, arabist-orientalist, Honorary academician of the European Academy of Natural Sciences, Research professor of the FSOMEI of HE "Military University" of the Ministry of Defense of Russian Federation, Russia, Moscow

Tretyak Elina Valerievna – candidate of psychological sciences, leading psychologist ANO «Center for social and psychological support of people suffering from drug, alcohol and other types of addiction «Goal», Russia, Moscow.

Khaydarova Diana Ruslanovna – student at the FSAEI of HE «Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov», Russia, Arkhangelsk.

Qiu Wen – master, regional studies specialist of the FSBEI of HE "Moscow State Linguistic University", Russia, Moscow.

Sharafyan Narek Gagikovich – undergraduate student of the Yerevan State University, Institute of Armenian Studies, department of Genocide Studies, Legal advisor to the Minister of Ministry of Economic Development and Investments of the Republic of Armenia, Armenia, Yerevan.

Тема номера	Theme of number
Попенков О.Н. Великие просветители и организаторы народного образования: граф С.С. Уваров и княгиня М.К. Тенишева 7	Popenkov O.N. Great educators and organizers of the public education in Russia: Earl C.C. Uvarov and Countess M.K. Tenisheva 7
История	History
Шарафян Н.Г. Влияние последствий геноцида в Дарфуре на его жертвы и степень осуждения данного преступления 12	Sharafian N.G. Impact of the consequences of the genocide in Darfur on its victims and the level of condemnation of the crime 12
Медицина	Medicine
Анцыборов А.В., Дубатова И.В. Компulsive шопинг как частный вариант поведенческих аддикций. Современное состояние проблемы..... 16	Antsyborov A.V., Dubatova I. V. Compulsive shopping as a private variant of behavioral addiction. The current state of the problem..... 16
Педагогика	Pedagogy
Хайдарова Д.Р., Каменева И.В. Выявление устойчивости в следовании игровому правилу в условиях сюжетно-ролевой игры старших дошкольников . 24	Khaidarova D.R., Kameneva I. V. Identification of stability in following the game rule in the context of role-playing game of senior preschoolers..... 24
Политология	Political science
Цю В.. Международно-регионоведческий анализ причин появления капитализма в Европе, а не в Китае .. 28	Qiu W. International regional analysis of the causes of the emergence of capitalism in Europe and not in China 28
Психология	Psychology
Третьяк Э.В. Проект по организации комплексных реабилитационных услуг лицам, зависимым от наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя..... 31	Tretiak E. V. The project of comprehensive rehabilitation services to persons dependent on narcotic drugs, psychotropic substances and alcohol 31
Экономика	Economics
Бобылева М.В. Роль внутрикорпоративных коммуникаций в системе управления персоналом организации..... 34	Bobyleva M. V. The role of intracorporate communications in the personnel management system of the organization. 34

УДК 37

DOI 10.21661/r-496488

Попенков О.Н.

Великие просветители и организаторы народного образования: граф С.С. Уваров и княгиня М.К. Тенишева

Аннотация

В статье идет речь о великих просветителях и организаторах народного образования России, чьи дела и мысли остаются актуальными и сегодня. Их просветительская деятельность пронизана любовью к Родине и носит исключительно патриотический характер. Кроме того, их практические наработки и идеи могут и должны быть использованы в реформировании науки и образования современной России, а также могут быть направлены на сохранение отечественных традиций и преимуществ в подготовке высокопрофессиональных специалистов широкого профиля знаний, научных кадров, способных к фундаментальным исследованиям.

Ключевые слова: реформа образования, организация учебного процесса, народное просвещение, Российская академия наук, Уваров, граф С, княгиня М, Тенишева, просветители, реформаторы, вопросы педагогики.

Popenkov O.N.

Great educators and organizers of the public education in Russia: Earl C.C. Uvarov and Countess M.K. Tenisheva

Abstract

The article is devoted to the great educators and organizers of the public education in Russia, whose activities and thoughts remain relevant these days. Their enlightening activity is imbued with love towards motherland and reflects patriotic nature. Besides, their practical methods and ideas may and have to be used in the reformation of science and education of the modern Russia, they need to be directed towards conservation of national traditions and advantages in preparing highly professional specialists with wide area of knowledge, scientific personnel with capabilities for fundamental researches.

Keywords: educators, Earl S, Uvarov, Countess M, Tenisheva, reformers, educational reform, Russian Academy of Science, public education, pedagogical questions, organization of the learning process.

К деятельности великого российского реформатора от образования и науки XIX в. графа Сергея Семёновича Уварова российские и иностранные учёные обращались многократно, рассматривали под разными ракурсами, исследуя многочисленные грани.

Одно из крупнейших обращений к анализу личности и делам просветителя научным сообществом России имело место в 1999 г., учёными Санкт-Петербургского научного центра РАН на международной конференции, посвящённой 275-летию Российской Академии наук. Исследовалась деятельность графа С.С. Уварова по внедрению им академического классицизма в русскую культуру и науку.

Немногом ранее, в 1984 г., в Соединённых Штатах вышла в свет подробная монография американского автора Цинции Виттекор под заголовком «Граф Сергей

Семёнович Уваров и его время». А несколькими годами позже перевод этой работы на русский язык.

По мнению советского и российского историка, антиковеда-эллиниста Э.Д. Фролова исследование американской учёной – «удачная попытка по-новому, объективным образом оценить личность и дела долголетнего влиятельного сотрудника императоров Александра I и Николая I» [1].

Согласимся с мнением видного учёного-соотечественника, и отметим, что внимание учёных России и мира к педагогическому и научному вкладу в народное просвещение графа Уварова С.С. не затихает и сегодня. Его просветительскому творчеству посвящены труды современных российских учёных: А.А. Левандовского, А.В. Бондаревой, Э.Д. Фролова. Институт русской цивилизации в 2014 г. издал фундаментальный труд, в котором изложены идеологические взгляды великого

русского мыслителя – книгу «Сергей Уваров. Государственные основы» [2].

Однако, если дела великого русского просветителя и реформатора не забыты, то зачем же тогда намшний раз возвращаться к его творчеству и личности, даещё и в смычке с именем княгини Марии Клавдиевны Тенишевой, жившей много позже графа и в иных исторических условиях?

Ответ прост. Сегодня как никогда прежде возвращение к славным страницам истории просвещения в России приобретает насущную необходимость. Реформы современности необоснованно уводят страну и подрастающее поколение в область преклонения перед западными образцами организации науки и образования. Между тем уместно и даже необходимо вспомнить отечественных просветителей, мысли и дела которых заложили основу былого могущества нашей Родины.

Деятельность графа С.С. Уварова, как уже отмечалось нами, многогранна, а потому заслуживает рассмотрения различных её сторон. Это, конечно, философское значение для нас, живущих сегодня, идеологической тройственной формулы графа: Православие, Самодержавие и Народность [3]; вклад графа в развитие отечественного просвещения, исторической науки и востоковедения; его заслуги как президента Российской академии наук по подбору и расстановке научных кадров и прочая, и прочая.

Нас же в этой статье будет интересовать, в основном, его педагогическое творчество и подвижничество в области народного просвещения, что непосредственно объединяет графа со вторым актором этой работы, не смотря на несомненную разницу их личностей, судеб, характера педагогической деятельности.

Сергей Семёнович Уваров (1786–1855 гг.) родился в Петербурге 15 августа 1786 г. в семье подполковника конной гвардии. Рано осиротел и был взят на воспитание в дом князя А.Б. Куракина (жена князя была его тёткой по материнской линии). Там мальчик получил отличное домашнее образование под руководством аббата Мангена, французского иммигранта. Рано стал говорить и писать на многих европейских языках. Особенно хорошо владел французским.

С 1801 по 1803 г. учился в Германии в Геттингенском университете, где изучал труды немецких учёных. Затем начал службу в Коллегии иностранных дел, был переводчиком и сотрудником российского посольства в Вене. Упорно трудился и добился расположения к себе посла России в Австрии Андрея Кирилловича Разумовского.

В 1810 г. женился на дочери министра народного просвещения графа Алексея Кирилловича Разумовского, брата посла в Вене, при протекции которого сразу занял значительный пост чиновника от образования – попечителя Петербургского учебного округа. А, в последующем, заменил на посту министра своего тестя, охладевшего к чиновничьей службе после Отечественной войны 1812–1814 гг.

Граф – одна из ярчайших личностей образовательной политики России XIX в., возглавлявший министер-

ство народного просвещения на протяжении 17 лет (1833–1849 гг.). Учёный с широким кругом интересов, многосторонне развитый, одинаково применявший для написания научных трудов русский и многие европейские языки, которыми владел в совершенстве, в 32 года от роду становится президентом Российской академии наук и находился на этом посту вплоть до своей кончины.

С именем графа Уварова С.С. связано немало дел, прославивших российскую науку. Многие исследователи его жизни выделяют среди них открытие в 1839 г. Пулковской обсерватории, имевшей по тем временам новейшее оборудование и инструментарий, и создание в 1845 г. Русского географического общества. При Уварове стали всемирно известны имена российских профессоров Н.И. Лобачевского, М.В. Остроградского, Э.Х. Ленца, Н.И. Пирогова и многих других учёных. Уварову принадлежит несомненная заслуга в создании Азиатской Академии.

Граф считал Восток «колыбелью общего просвещения». В своём труде «Мысли о заведении в России Академии Азиатской» Сергей Семёнович пишет: «Восток единогласно наименован колыбелью общего просвещения. Причиной такого чрезвычайного переворота были успехи англичан в Индии, открытие священного языка браминов и сочинений Зороастра, критическое рассмотрение библейских книг учёными людьми Германии, наконец, учреждение Азиатского общества в Калькутте, и теперь уверены мы совершенно, что Азия есть то средоточие, из которого истекло просвещение...» [3, с. 65].

С этим утверждением можно согласиться или не совсем, однако важно другое, а именно тот факт, что учёный тонко чувствовал пульс научной мысли. Вместе с проектом создания Азиатской академии в России, Уваров выдвинул научную гипотезу, в которой он сам становится продолжателем идей великого сподвижника Петра I, господаря Молдавии Дмитрия Кантемира, первого востоковеда Российской Империи, положившего начало широкому изучению Востока своим трудом, «Книгой Система» [4], в которой он выступил одновременно как арабист, иранист и тюрколог.

В качестве президента Академии наук С.С. Уварову удалось объединить и сохранить знаменитую плеяду российских академиков, известных своими исследованиями на весь мир. Это такие учёные как: учёный-энциклопедист Н.Я. Озерецковский, В.М. Севергин – химик и геолог, П.А. Загорский – выдающийся анатом, В.К. Вишневский – российский астроном и геодезист и т. д.

О том, сколь высок был авторитет Российской академии наук, руководимой графом С.С. Уваровым говорит и тот факт, что многие известные иностранные учёные с мировым именем стремились стать её членами, принимая российское гражданство, далее, верой и правдой служили своей новой родине. Это, на пример, Н.И. Фусс – российский математик швейцарского происхождения, Шуберт Фридрих Теодор (Фёдор Иванович) – российский математик, астроном и по-

пуляризатор науки немецкого происхождения, Иоганн Филипп (Филипп Иванович) Круг – археолог, нумизмат и историк, в последствии – главный библиотекарь Российской академии, Христиан Мартин (Христиан Данилович) Френ – выдающийся немецкий и российский востоковед-арабист и нумизмат, создавший Азиатский музей при Российской академии наук.

Начиная с 1836 года и до самой кончины графа С.С. Уварова идёт непрерывный процесс отбора и избрания всё новых учёных членами академии, и среди них немало зарубежных исследователей в различных областях научных знаний.

Однако, главные заслуги графа С.С. Уварова, по нашему мнению, были достигнуты им на посту министра народного просвещения (1833–1849 гг.). И, прежде всего, лежали в области формирования классического образования, которое равно как и в Европе, стало «прочным основанием для всего комплекса гуманитарных наук». Это несомненное достижение министра привело в итоге к повышению общего культурного уровня в образованных слоях России того времени.

Граф долгие годы возглавлял всю систему образования и науки в России. До назначения в министерское кресло в течение десяти лет (1811–1821 гг.) был попечителем Петербургского учебного центра, где занимался вопросами педагогики и организации учебного процесса. Ввел в программы вузов изучение восточных языков, список обязательной литературы. Поднял роль отечественной истории в просвещении.

В материалах международной научной конференции к 275-летию Российской академии наук дана объективная оценка вкладу графа С.С. Уварова в российское образование: «...он (граф) был не просто высоким администратором, но ещё и непосредственным творцом официальной и идеологической программы».

Став министром, С.С. Уваров незамедлительно начал реформу образовательной системы. Но, прежде, ещё в ноябре 1933 г. Сергей Семёнович представил Николаю I свой доклад «О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения», где сформулировал основные принципы своей теории управления просвещением. Вот что он написал царю:

«Углубляясь в рассмотрение предмета и изыскивая те начала, которые составляют собственность России (а каждая земля, каждый народ имеет таковой Палладиум), открывается ясно, что таковых начал, без коих Россия не может благоденствовать, усиливаться, жить – имеем мы три главных: 1 – Православная Вера. 2 – Самодержавие. 3 – Народность» [6].

Третий принцип наиболее важен для рассмотрения нашей темы. Под ним граф имел ввиду сохранение собственных традиций и отвержение зарубежного разлагающего влияния на умы российского народа. Прежде всего революционного свободомыслия, выраженного в девизе французской революции – «свобода, равенство, братство».

Дальнейшим его шагом к реформированию образования явилось принятие «Положения об учебных округах» от 22 июня 1835 г.

Положение об округах касалось проблемы управления вузами и вводило попечительство конкретных лиц над учебными заведениями. Попечитель должен был проживать в том же округе, где находилось учебное заведение и постоянно заботиться о нём. Это положение вводило персональную ответственность за положение дел в учебном заведении и имело крайне положительный эффект.

Реформа же, в целом, относилась к самим вузам. В июле 1835 г. царь Николай I утвердил подготовленный министерством Уварова С.С. «Общий устав императорских российских университетов», в котором усиливался государственный контроль над содержанием и качеством учебного процесса, подготовкой педагогических кадров, а также качеством отбора будущих абитуриентов.

Граф неоднократно подчёркивал, что суть реформы заключается в приближении науки к практике, т.е. «приспособлении главнейших начал наук общих к техническим потребностям ремесленной, фабричной и земледельческой промышленности».

Министерство С.С. Уварова принимало решительные меры для подготовки отечественных педагогических кадров, снижая зависимость от иностранных специалистов. Здесь радением графа на практике стало реализоваться гениальное предвидение М.Ю. Ломоносова, однажды изрекшего, что «может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать».

Но этим реформа не ограничивалась. Она содержала ещё и меры по довузовской подготовке молодёжи и регулированию социального состава будущих студентов. Замысел Уварова состоял в том, чтобы в вуз поступали наиболее подготовленные молодые люди, и чтобы «удалить от университетского учения молодых людей, ещё не подготовленных к нему предварительным обучением». Одновременно ужесточалась внутривузовская дисциплина и контроль за студентами.

Росло и общее число университетов в России. К уже основанному ранее Московскому, в XIX в. открыты – Казанский (1804 г.), Харьковский (1805 г.), Петербургский (1819 г.), Киевский (1832 г.). В Петербургском университете складывается сильная историческая школа во главе с русским учёным, заведующим кафедрой всеобщей истории М.С. Куторгой. Число студентов России за время пребывания графа С.С. Уварова на должности министра удвоилось: с 2-х тыс. чел. до 4-х тыс. чел.

Ко всем этим успехам российского образования граф С.С. Уваров имел непосредственное отношение.

«Уваров вывел на новый уровень русское просвещение. Именно при нём, по крайней мере, ступени этого образования – гимназии, университеты – выходят на европейский уровень, а Московский университет, может быть, становится одним из ведущих учреждений

подобного типа в Европе», считает А.А. Левандовский, доцент исторического факультета МГУ [6].

Княгиня Мария Клавдиевна Тенишева (Пятковская) – (1858–1928) – общественный деятель и меценат, но, более, незаслуженно забытый деятель народного просвещения. Родилась в Петербурге в аристократической семье незаконнорожденным ребёнком. Начало истории её жизни сокрыто тайной, в которой осталось и имя отца.

В своей книге-дневнике М.К. Тенишева написала, что в раннем детстве носила отчество отчима – Мария Морицовна, хотя смутно припоминала, что ещё раньше её, как будто бы, звали – Мария Георгиевна. Первые годы жизни прошли в «сумрачных стенах» особняка на Английской набережной Петербурга.

По окончании гимназии рано вышла замуж за правоведа Р. Николаева. Брак оказался неудачным.

Молодая женщина искала себя. С 1881 г. обучалась в Париже вокалу и музыке, намереваясь стать профессиональной певицей. Летом М.К. Тенишева возвращалась в Россию и жила в имении дяди своего бывшего мужа под Смоленском. Там она сблизилась с владелицей соседнего имения Талашкино Е.К. Святополк-Четвертинской («Киту») – женщиной близкой ей по духу. Там же в Талашкино деятельная княгиня организовала первую «школу грамоты» для местных крестьян. Однако средств не хватало.

Самореализоваться в качестве просветителя помогло второе замужество в 1892 г. Супруг, Марии Клавдиевны, крупнейший российский промышленник, князь Вячеслав Николаевич Тенишев был человеком состоятельным, одним из зачинателей электромеханического производства в России. Капиталист и человек новой формации, он и сам немало сделал для Родины. Его заслуги оценил царь Николай II, назначивший князя в 1900 г. главным комиссаром русского отдела на Всемирной выставке в Париже.

Князь В.Н. Тенишев дал жене, кроме княжеского титула, ещё и средства для реализации задуманных ею проектов. Вскоре М.К. Тенишева открыла ремесленное училище под Брянском, недалеко от имения мужа Хотылёво под Бежецком. Здесь княгиня начала свою просветительскую деятельность. Училище сделало первый выпуск уже в мае 1896 г.

Затем М.К. Тенишева открыла несколько начальных народных школ в Петербурге и Смоленске. Школы для рисования для одарённых детей из народа, курсы для подготовки учителей рисования. Ей удалось заразить этой идеей выдающегося художника России И.Е. Репина.

Но, главным делом жизни М.К. Тенишевой стало имение Талашкино, под Смоленском, которое супруги приобрели у бывшей владелицы и близкой подруги княгини Киту (княгини Е.К. Святополк-Четвертинской). Здесь Мария Клавдиевна хотела создать «идейное имение» с целью просветительства, развития сельского хозяйства и возрождения традиционной народной художественной культуры как «жизнетворческой силы».

В своей книге «Впечатление моей жизни. Воспоминания» Мария Клавдиевна написала в отношении своего Талашкинского проекта следующее: «...мы решили окончательно сделать из Талашкина наш постоянный летний приют, я приступила к осуществлению своей давнишней, заветной мечты, силой обстоятельств положенной на долгие годы под спуд, – проекту сельскохозяйственной школы... Задолго до того, как я, наконец, основала школу, у меня сложился известный идеал народного учителя. Я всегда думала, что деревенский учитель должен быть не только преподавателем в узком смысле слова, т.е. от такого-то до такого-то часа давать уроки в классе; но он должен быть и руководителем, воспитателем, должен сам быть сельским деятелем, всеми интересами своими принадлежащим к деревенской среде; знать сельское хозяйство... давать пример своим ученикам, приучать их к труду; пробуждать сознательное отношение и любовь к природе, а кроме того, он должен был быть и их первым учителем нравственных правил...» [7].

Через ещё один год, в 1894 г. супруги Тенишевы приобрели хутор Флёново (вблизи Талашкино), где и открыли сельскую школу, уникальную как по тем временам, так и сегодня поражающую воображение. В ней была прекрасная библиотека, просторные меблированные классы. Княгине удалось собрать в школе высококвалифицированный штат преподавателей. Занятия проводили даже столичные профессора.

«Использование самых передовых достижений аграрной науки позволило школе готовить высокоэффективных фермеров, которых требовала реформа Столыпина» [8].

Кроме того, в Талашкино были открыты мастерские кустарных промыслов: вышивка, керамика, резьба по дереву и рисовальные классы. Здесь часто бывали великие художники Врубель и Рерих, с которыми княгиня чувствовала родство душ, имела одни творческие привязанности и взгляды.

Нужно добавить к общей картине ещё и то, что все сельские дети, которые учились во Флёново (Талашкино) были одеты в аккуратную и чистую школьную одежду и носили обувь, что само по себе являлось редкостью в сельской местности. А зимой им выдавались тулупчики с мехом, шапки и сапожки. Вся одежда вне школы оставалась на детях.

Талашкино стало культурным и просветительским центром России, а школа, имевшая богатейшую учебно-экспериментальную базу, вышла в перворазрядные, возглавив просвещение на Смоленщине. Школа ориентировалась на последние достижения аграрной науки, включив в себя весь спектр подготовки: от промышленного пчеловодства до промышленного коневодства. Тенишева искала новые пути «подготовки сельских специалистов, патриотически настроенных», для которых духовные потребности стали бы ведущими, «засветился бы свет в глазах крестьянских детей».

Рисовальную школу возглавил художник С.В. Малютин. Здесь был организован балалаечный оркестр. А художественные мастерские постепенно из учебного

заведения превратились в промысел. В 1903 г. в Москве княгиня открыла магазин «Родник» для сбыта изделий из Талашкино.

Страстью самой М.К. Тенишевой была русская старина. Княгиня открывает в имении «Скрыню» – первый на Смоленщине и в России музей этнографии и русского декоративно-прикладного искусства. Она полагает, что подобный музей будет прививать правильный вкус ученикам и «пробудит генетическую память».

Исследователь жизни и деятельности М.К. Тенишевой Н.И. Пономарёва выдвигает гипотезу, что княгиня «сознательно внедряла в своей школе этнопедагогику – как самый эффективный способ воспитания личностей, способных к созиданию» [9].

«Судьба М.К. Тенишевой сложилась драматично: всё свою жизнь она не знала мертвенного покоя», – написал о ней Н.К. Рерих, – она хотела знать и творить и идти вперёд» [10].

На долю княгини выпала страшная участь: пережить смерть мужа, бегство в иммиграцию, забвение на своей Родине и гибель всего, что она создавала с такой трепетной любовью.

Но, почему же мы вспоминаем о ней сегодня? Очень хорошо сказала об этом Н.И. Пономарёва: «... потому, что все тенешевские начинания столетней давности не потеряли своей актуальности в настоящее время. И от нашего понимания смысла деятельности выдающихся русских просветителей-меценатов, каким была М.К. Тенешева, которую современники называли «гордостью всей России», зависит главное – возможность продолжения начатого ими дела, но, увы, прерванного на взлёте, как дело Тенишевой в Талашкине» [9].

«Удивительно, сколько раз в жизни человеку приходится начинать сначала» – пишет в своём дневнике М.К. Тенишева.

А сколько ещё придётся пережить России, чтобы осмыслить своё великое прошлое и начать всё сначала?

Литература

1. Фролов Э.Д. Граф Сергей Семёнович Уваров и академический классицизм»: материалы международной конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский центр Российской Академии наук, 1999. – Т. II. – С. 257–285.
2. Уваров С.С. Государственные основы. – М. Институт русской цивилизации, 2014. – 608 с.
3. Православие. Самодержавие. Народность / С.С. Уваров. – М.: Изд-во «Э», 2016. – 496 с.
4. Книга Система или о состоянии мухаммеданской религии. – СПб., 1722.
5. Бондарева А.В. Граф С.С. Уваров и его роль в истории России XIX века // Молодой учёный. – 2015. – №23.2. – С. 88–91 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/103/24338/> (дата обращения: 17.03.2019).
6. Левандовский А.А. Просвещённый хранитель, граф Уваров // Эхо Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://echo.msk.ru/programs/netak//697378-echo> (дата обращения: 24.3.2019).
7. М.К. Тенишева. Впечатления моей жизни. Воспоминания. – М.: Захаров, 2002.
8. Тенишева Мария Клавдиевна // По материалам Википедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа – [https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Тенишева Мария Клавдиевна](https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Тенишева_Мария_Клавдиевна) (дата обращения 11.03.2019).
9. Пономарёва Н.И. Вступительная статья // Тенишева М.К. Впечатления моей жизни
10. Рерих Н.К. Памяти Марии Клавдиевны Тенешевой // М.К.Тенешева. Эмаль и инкрустация.

References

1. Frolov, E. D. (1999). Graf Sergei Semionovich Uvarov i akademicheskii klassitsizm"., 257–285. SPb.: Sankt-Peterburgskii tsentr Rossiiskoi Akademii nauk.
2. Uvarov, S. S. Gosudarstvennyye osnovy., 608.
3. Uvarov, S. S. (2016). Pravoslaviye. Samoderzhavie. Narodnost'., 496. M.: Izd-vo "E".
4. (1722). Kniga Sistema ili o sostoianii mukhammedanskoi religii. SPb.
5. Bondareva, A. V. (2015). Graf S.S. Uvarov i ego rol' v istorii Rossii XIX veka. Molodoi uchionyi, 23.2, 88–91.
6. Levandovskii, A. A. Prosveshchionnyi khranitel', graf Uvarov. Ekho Moskvyy. Retrieved from <http://echo.msk.ru/programs/netak//697378-echo>
7. Tenisheva, M. K. (2002). Vpechatleniia moi zhizni. Vospominaniia. M.: Zakharov.
8. Tenisheva Mariia Klavdievna. Po materialam Vikipedii. Retrieved from <https://ru.wikipe>
9. Ponomariova, N. I. Vstupitel'naia stat'ia. Tenisheva M.K. Vpechatleniia moi zhizni.
10. Rerikh, N. K. Pamiati Marii Klavdievny Teneshevoi. M.K.Tenesheva. Emal' i inkrustatsiia.

Шарафян Н.Г.

Влияние последствий геноцида в Дарфуре на его жертвы и степень осуждения данного преступления

Аннотация

Геноцид в Дарфуре является одним из самых страшных преступлений, совершенных против человечества в XXI веке, который вынудил примерно треть населения данной территории покинуть свои дома и жить в лагерях беженцев. Автор утверждает, что последствия этого преступления были ужасными как для Дарфура, так и для жертв геноцида. В статье рассматриваются основные последствия этого катастрофического преступления для населения Дарфура, одновременно анализируются недостатки судебной системы Судана и степень осужденности данного преступления.

Ключевые слова: преступность, геноцид, земля, беженцы, этнические группы, доказательство, обвинение, голод, Дарфур, Судан.

Sharafian N.G.

Impact of the consequences of the genocide in Darfur on its victims and the level of condemnation of the crime

Abstract

Genocide in Darfur is one of the most terrible crimes committed against humanity in the 21st century, that forced approximately one-third of the population of the territory to leave their homes and move to refugee camps. The author states, that the consequences were disastrous both for Darfur and its victims. The article renders main consequences of the catastrophic crime against the people of Darfur, analyzes drawbacks of Sudan juridical system and the level of condemnation of the crime.

Keywords: refugees, proof, Darfur, Sudan, ethnic groups, hunger, accusation.

Введение

Изучение последствий преступления геноцида, известного в международном уголовном праве, как представляющего из себя высокую общественную опасность, имеет большое значение, как для признания исторических фактов, так и для выявления его особенностей и возможного осуждения данного преступления. В рамках этой статьи мы попытаемся обсудить влияние организованных преступных событий в Дарфуре на местное чернокожее население, а также степень их осуждения с юридической точки зрения. Вышеперечисленные вопросы имеют первоочередное значение, особенно принимая во внимание тот факт, что события, ставшие предметом обсуждения в данной статье, произошли относительно недавно, что свидетельствует о наличии многих исторических и юридических источников на эту тему.

1. Влияние последствий геноцида в Дарфуре на его жертв

Война в Дарфуре стала причиной массовой расправы и насилия мужчин, женщин и детей, проживающих в этом районе. Дарфурская война – один из самых ужасных кризисов XXI века, свидетелями последствий которых мы являемся по сей день, в частности, в виде массового переселения жителей Дарфура в соседние страны.

В результате актов геноцида, Дарфур оказался в ужасном состоянии. В регионе нет элементарных условий для обеспечения благополучной жизни, Постконфликтный Дафур можно описать следующими явлениями: преобладающий голод, эпидемии и бездомность населения. Дарфурская война вынудила треть населения покинуть свои дома и переехать в лагеря для беженцев. Однако одновременно с насилием продолжало расти напряжение между оппозицией и властями [10].

Голод

Голод и нехватка продовольствия в Судане были обычным явлением. В 1980-х годах засуха и голод в Восточной Африке оказали влияние на образ жизни суданского населения и его дальнейшее развитие. В частности, Дарфур был регионом, наиболее пострадавшим от засухи. В будущем массовые убийства только лишь усугубили положение населения, в результате которого по меньшей мере 180000 жителей Судана умерли от голода и от связанных с ним заболеваний в 2003–2004 годах.

Многие из преодолевших данный конфликт, по-прежнему живут в лагерях беженцев, где повседневная жизнь создает невероятные трудности, особенно для уязвимых групп, в том числе и детей, полноценный день которых проходит без какой-либо еды [4].

Массовые переселения

Последствия актов геноцида в Дарфуре оказали катастрофическое воздействие на весь регион. В будущем, вероятно, 2,5 миллиона беженцев больше не будут иметь возможности вернуться в свои дома. Все пострадавшие были вынуждены переселиться в Чад и Центральноафриканскую Республику. В настоящее время в Чаде всего 500 000 беженцев, и власти страны не могут разместить всех этих людей. И если данный вопрос не будет в последующем решен, между странами может возникнуть конфликт. Как уже упоминалось, беженцы не имеют стабильных условий для обеспечения благополучной жизни. У них нет никаких природных ресурсов и возможности пользоваться социальными услугами.

8 ноября 2004-го года, Представитель Генерального секретаря ООН Судана и Координатор по гуманитарным вопросам Ален Нудехун отметил: «Число людей, пострадавших в результате конфликта в Дарфуре оценивается в 2,27 миллиона человек, то есть одна треть предконфликтного населения Дарфура в 6,3 млн человек.» [7, р. 2, 3]. Общее число беженцев в Дарфуре составляет 1,65 миллион людей, а число, получивших помощь от гуманитарных организаций – около 627000 людей. Самый высокий уровень потерь представляется в Западном Дарфуре и составляет 833,036 человек [7, р. 61]. Кроме того, в 2004 году Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) сообщило, что 203,051 человек в регионе Дарфур живут в лагерях и одиннадцати других районах, в частности, в восточной части Чада близ границы с Суданом [8, р. 29, 30].

Уничтожение имущества

Несмотря на то, что массовое перемещение населения Дарфура стало основным показателем гуманитарной катастрофы в регионе, широкомасштабное разрушение деревень является еще одним важным неоспоримым последствием этих ужасающих событий.

Лишь небольшому проценту жителей удалось вернуться обратно в свои дома. Сгорело большое количество имущества. Конфликт в Дарфуре все еще продолжается. Только 52 825 человека из 215 022, переселенных из нескольких районов Дарфура, вернулись в Северный Дарфур, в частности в Сараф Охра. Однако,

по оценкам ООН, около 748 000 беженцев проживают в Судане, Чаде, Эфиопии и в лагерях беженцев, находящимся в Южном Судане. Кроме того, в лагерях беженцев проживает в общей сложности 2,7 миллиона жителей Дарфура, и более 4,7 миллиона дарфурцев получают гуманитарную помощь [8, р. 32].

В дополнение к сжиганию жилых домов, были также уничтожены инструменты для обработки пищевых продуктов. Во многих городах были разрушены не только имущество, но и многие общественные здания, постройки и учреждения, больницы, школы и полицейские управления.

Урон экологии

Согласно докладу Организации Объединенных Наций об окружающей среде, конфликт Дарфура в Судане оказал негативное воздействие не только на население, но и на природу, нанося ущерб лесам и разрушая земли.

Были все основания полагать, что военные начали зарабатывать деньги, занимаясь куплей-продажей деревьев. Знаменитый лес Кудава в Ниале был разрушен с 2005 года из-за масштабной вырубке лесов и в соответствии с докладом ООН об окружающей среде, разрушение рассматривается многими как трагедия, которую можно было бы предотвратить [8, р. 62]. В докладе содержится призыв к организациям начать проведение экологических кампаний в регионе, а также провести испытания использования альтернативных источников вентиляции и строительных материалов.

II. Степень осуждения преступления

Чтобы понять уровень осуждения данного преступления, мы должны сначала изучить полноценность состава преступления:

- объективная сторона (*Actus rea*), что подразумевает полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или другой социальной группы;
- субъективная сторона (*Mens rea*), что, в свою очередь, представляет намерение полностью или частично уничтожить национальную, этническую, расовую или другую социальную группу [2].

Вышеупомянутые элементы преступления геноцида могут привести к серьезным нарушениям прав человека со стороны правительства, а также вооруженных сил, находящихся под его контролем.

Суданская система правосудия была неспособна или не желала бороться с ситуацией в Дарфуре. Эта система значительно ослабла за последние десять лет. Ограничения, которые предоставляют широкие полномочия исполнительной власти, подрывают эффективность судебной системы, и многие законы, которые в настоящее время действуют в Судане, противоречат основным стандартам прав человека. Уголовные законы Судана не устанавливают надлежащую уголовную ответственность за военные преступления и преступления против человечества, яркий пример которого произошло в Дарфуре. Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс этой страны содержит положения, препятствующие эффективному судебному разбирательству преступлений. Многочисленные жертвы

сообщили Комиссии по правам человека ООН о том, что они не доверяют беспристрастности суданской системы правосудия и в последующем справедливом наказании лиц, совершивших преступные действия в Дарфуре [7, р. 5]. В любом случае, многие даже боятся возможного давления и преследований при обращении в национальную систему правосудия [7, р. 6, 7].

Усилия правительства по урегулированию кризиса были недостаточными и неэффективными, что способствовало формированию атмосферы вседозволенности и почти полной безнаказанности в Дарфуре. Лишь немногие жертвы осмелились протестовать против сформировавшейся ситуации в стране, несмотря на вышеперечисленные риски, которым они подвергали себя данными инициативами. В редких случаях, когда жалобы были поданы, надлежащее предварительное расследование не проводилось. Более того, существующие процедурные барьеры ограничивают возможности прибегнуть к системе правосудия для жертв. Несмотря на большие объемы кризиса и его огромное влияние на гражданское население Дарфура, правительство Судана предоставило Комиссии по правам человека информацию об очень немногих случаях преследования или даже наказания за преступные деяния.

Для решения вышеупомянутых проблем Комиссия рекомендовала правительству Судана принять ряд серьезных мер, в частности:

- прекратить военные преступления в Дарфуре и атмосферу безнаказанности за преступления против человечества;
- усилить независимость и беспристрастность судебной системы для надлежащего рассмотрения судебных дел по нарушению прав человека;
- предоставить Международному комитету Красного Креста и наблюдателям по правам человека Организации Объединенных Наций полную и беспрепятственную возможность общаться со всеми задержанными на основании ситуации в Дарфуре;
- обеспечить эффективную защиту прав человека всех жертв и свидетелей нарушений;
- в полной мере сотрудничать с соответствующими правозащитными организациями, с ООН и Африканским союзом;
- сразу после установления мира в Дарфуре создать комиссию по установлению истины и примирения [7, р. 76].

Тем не менее, возвращаясь к составу преступления геноцида, по мнению Комитета ООН по правам человека, наиболее важным элементом геноцида в Дарфуре является намерение полностью или частично уничтожить расовую, этническую, национальную или религиозную группу. Вместо этого создается впечатление, что те, кто планировал организовать и напасть на деревни, рассматривали в качестве основной мотивации не эксплуатацию, а изгнание жертв из своих домов, что якобы преследовало цель борьбы с коррупцией [7, р. 4].

По неоднократным заявлениям Совета Безопасности ООН, ситуация ставит под угрозу международный мир и безопасность. Комиссия подтвердила, что се-

рьезные нарушения прав человека носят постоянный характер. Обвинение, выдвинутое прокурором против предполагаемых авторов совершившегося преступления, может способствовать восстановлению мира в Дарфуре.

Комиссия признала, что в некоторых случаях отдельные лица, в том числе правительственные чиновники, могут предпринимать действия, содержащие субъективный элемент геноцида. Совет Безопасности представил ситуацию в Дарфуре в Международный уголовный суд для расследования [3, р. 42] и в июне 2005 года объявил о начале расследования. Международный прокурор предъявил обвинение президенту Судана Омар Аль-Баширу в совершении геноцида в Дарфуре и преступления против человечества (включая убийства, разрушения, выселение населения, пытки, планирование военных преступлений и изнасилования) и объявил его в международный розыск. Судьи Палаты предварительного производства пришли к выводу, что «существуют разумные основания полагать», что Аль-Башир несет ответственность за преступления против человечества и совершение военных преступлений, включая убийство, пытки, выселение населения, изнасилование. Нападения на население и бежал. Однако судьи утверждали, что прокурор не смог обосновать существование намерения уничтожить полностью или частично этнические группы, являющиеся объектом геноцида [11].

В своем решении Палата предварительного расследования посчитала особенно важным подчеркнуть особый мотив геноцида и особый мотив преступления против человечества [5, р. 141–145]. Похоже, что это была явная попытка Палаты вернуть прокурора к его первоначальному обвинению, выдвинутого против министра внутренних дел Судана Ади в 2007 году, когда оправдание Прокурора было основано не на геноциде, а на совершении преступления против человечества [6, р. 176].

Данное решение Палаты рождает следующий вопрос: в чем логика изменения стратегии прокурора? Преимущества такой стратегии многочисленны. Проведение полного расследования на основе преступления против человечества безусловно облегчит процесс доказывания элементов состава преступления, чем попытка доказать совершение преступления геноцида, особенно его субъективный элемент (*mens rea*), то есть намерение полностью или частично уничтожить национальную, этническую или расовую группу. Это правильно отражает ситуацию в стране, и такая стратегия способствует полноценному признанию серьезных нарушений социальных, экономических и культурных прав, лежащих в основе конфликтов в Дарфуре [9, р. 206–211].

Таким образом, несмотря на то, что геноцид квалифицируется как «преступление преступлений» международного уголовного права [7], что почти сразу делает судебное разбирательство законным и заслуживающим доверия, преступление против человечества, будучи более гибким, дает более глубокое понимание сложив-

шейся ситуации в Дарфуре. Поэтому представление различий и сходств Палатой предварительного производства и Трибуналом между двумя вышеперечисленными преступлениями можно охарактеризовать как своего рода четким посланием, адресованным Проку-

рору [1, p. 294]. Таким образом, Прокурор сможет восстановить нарушенные социальные, экономические и культурные права и устранить их в рамках Римского статута.

References

1. Cryer R., The Definitions of International Crimes in the Al Bashir Arrest Warrant Decision, 7 JICJ 283–296, 2009.
2. Convention on the Prevention and Punishment of the crime of Genocide, United Nations, December 9, 1948.
3. Explaining Darfur, Lectures on the Ongoing Genocide by Agnes van Ardenne, 2006.
4. Hursh J., Hunger in Sudan: Government Policy, Civilian Suffering, Enough, March 11, 2016.
5. CC, Prosecutor v. Omar Hassan Ahmad Al Bashir, Decision on the Prosecution's Application for a Warrant of Arrest against Omar Hassan Ahmad Al Bashir, ICC-02/05–01/09, 4 March 2009.
6. ICC, Prosecutor v. Ahmad Muhammad Harun («Ahmad Harun») and Ali Muhammad Ali Abd-Al-Rahman («Ali Kushayb»), Warrant of Arrest for Ali Kushayb, Case No. ICC-02/05–01/07, 27 April 2007.
7. Report of the International Commission of Inquiry in Darfur to the United Nations Secretary-General, Geneva, 25 January, 2006.
8. Report of the United Nations Environment Programme, Sudan: Post-Conflict environmental assessment, June, 2007.
9. Schabas W., Genocide in International Law: the Crime of Crimes, Cambridge University Press, 2000.
10. Totten S., An Oral and Documentary History of the Darfur Genocide, (California, Praeger Security International, 2011.
11. Worldwide Movement for Human Rights, the International Court and Darfur, 2009.

Анцыборов А.В., Дубатова И.В.

Компульсивный шопинг как частный вариант поведенческих аддикций. Современное состояние проблемы

Аннотация

Компульсивный шопинг, или compulsive buying disorder (CBD в англо-язычной литературе) рассматривается как один из вариантов аддиктивного поведения, характеризующегося чрезмерными, ненужными тратами, т.н., стереотипным «покупательским поведением», что влечет за собой развитие различных эмоциональных нарушений и экономических проблем. Коморбидность компульсивного шопинга связана с аффективными нарушениями, тревожными расстройствами, нарушением пищевого поведения, расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ и другой патологией импульсного контроля. Общность патогенетических механизмов, клинической картины, подходов к лечению позволяет отнести компульсивный шопинг к одному из вариантов нехимической зависимости.

Ключевые слова: компульсивный шопинг, нехимическая зависимость, расстройства (патология) импульсного контроля.

Antsyborov A.V., Dubatova I. V.

Compulsive shopping as a private variant of behavioral addiction. The current state of the problem

Abstract

Compulsive shopping, or compulsive buying disorders (CBD in English-language literature) is characterized by excessive, unnecessary spending, also known stereotypical «consumer behavior», which entails the development of various emotional disturbances and economic problems. The prevalence of disorder varies widely among countries and depends on socio-economic and cultural factors. Scattered data for Russia does not allow to reliably estimate the scale of the problem. Comorbidity of compulsive shopping is associated with various mental disorders: affective disorders, anxiety disorders, substance use disorders, eating disorders, and other pathology of impulse control. The generality of the pathogenetic mechanisms, the clinical picture, the treatment approaches makes it possible to attribute compulsive shopping to one of the variants of non-chemical dependence.

Keywords: compulsive shopping, non-chemical addiction, impulse control (pathology) disorders.

Введение

Компульсивный шопинг впервые был описан в психиатрической литературе немецким психиатром Эмилем Крепелиным более 100 лет назад как особый тип поведения, называемый ониомания («мания покупок») [2]. Несколько позднее швейцарец Е. Блейлер в своем известном учебнике *Lehrbuch der Psychiatrie* (1924 г.) писал: «...*Особый элемент этого состояния (ониомании) – импульсивность; они (пациенты) ничего не могут с собой поделать, что иногда выражается в том, что они мыслят, как младшие школьники... абсолютно неспособны мыслить иначе*» [1]. Э. Крепелин и Е. Блейлер рассматривали «манию покупок» в качестве «реактивного импульса» или «импульсивного безумия» и помещали расстройство в

один ряд с kleptomanie и pyromanie. Отчасти подобное единство взглядов можно объяснить влиянием идей французского психиатра Жана Эскироля, ранняя концепция которого о «мономании» долго занимала умы психиатров [3]. Данным термином Эскироль описывал здоровых людей, у которых имелась какая-либо форма «патологической озабоченности». Вместе с тем, эта тематика не была актуальной в науке вплоть до 90-х годов прошлого столетия. В начале 90-х годов в специализированных психиатрических журналах стали появляться первые исследования, посвященные компульсивному шопингу [4–10]. McElroy et al., одними из первых разработали определение компульсивного шопинга, в которое, наряду с поведенческими нарушениями, были включены «эмоциональные расстройства,

свойственные пациентам с компульсивным шопингом (ощущение внутреннего дистресса, при невозможности совершить покупки; нарушение социального, и профессионального функционирования; финансово-правовые проблемы)» [7]. Несколько другие определения компульсивного шопинга в различное время пытались дать социальные психологи и исследователи поведенческих проблем. Faber R. J., и O'Guinn T.C. описывают компульсивный шопинг как расстройство, при котором «*постоянные эпизоды покупок носят стереотипный характер, при этом потребитель ощущает себя неспособным остановиться или изменить свое поведение*» [11]. Согласно определению Edwards E.A. (1993), компульсивный шопинг – «*это патологическая форма покупок и расходов, при которой у человека возникает непреодолимое, неконтролируемое, постоянно повторяющееся желание делать покупки и тратить. Перечисленные нарушения выступают средством смягчения негативных эмоций, стрессовых ситуаций и тревоги*» [12]. Dittmar Н. в качестве основных критериев диагностики компульсивного шопинга описывает следующие: *непреодолимое импульсивное желание к совершению покупок, утрата контроля и продолжение ненужных покупок, несмотря на неблагоприятные последствия* [13]. В некоторых работах, посвященных поведенческим аспектам компульсивного шопинга, исследователи считают, что компульсивный шопинг – это часть aberrantного потребительского поведения, в которое входят патологический гемблинг, шоплифтинг и кредитная зависимость [14]. Компульсивный шопинг не включен в DSM-V и МКБ-10 в виде отдельной нозологической единицы [15, 16]. Данное обстоятельство в профессиональном сообществе вызвало многочисленные дискуссии [17]. По мнению McElroy et al., компульсивный шопинг необходимо включить в группу «расстройств настроения, обсессивно-компульсивных расстройств или нарушений импульсного контроля» [8, 18]. Сходной точки зрения придерживаются Lejoeux et al., предлагающие рассматривать компульсивный шопинг в группе аффективных расстройств [19, 20]. Несколько иного взгляда придерживаются те авторы, которые считают, что компульсивный шопинг необходимо рассматривать в одной категории с расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ [21, 22].

Эпидемиология

Эпидемиологические исследования свидетельствуют о том, что последние годы отмечены тенденцией к росту распространенности СВВ. При этом следует отметить, что в настоящее время существует мало достоверных данных, относительно распространенности расстройства в различных странах мира. Мета-анализ 40 исследований посвященных распространенности компульсивного шопинга показал, что общая распространенность СВВ в репрезентативных выборках для взрослых находится в доверительном интервале 3,4–6,9% [23]. Также высокая распространенность СВВ отмечается среди студентов университетов (5,9–11,5%) [23]. Среди лиц среднего возраста, представителей ма-

лого и среднего бизнеса распространенность СВВ достигает от 7,6 до 19,1% [23]. Наибольшая распространенность СВВ достигает среди домохозяйек (от 8,8 до 27,8%) [23]. Как отмечалось ранее, несмотря на приведенные цифры распространенности компульсивного шопинга, относится к ним следует с определенной осторожностью. Эпидемиологические исследования в различных странах весьма разнятся в оценках и варьируются от 1 до 30% [24]. Так, например, Koran et al., оценили распространенность компульсивного шопинга в 5,8% среди респондентов [25]. Оценка основывалась на результатах телефонных опросов 2513 взрослых граждан США [25]. Согласно другим данным, где в качестве психометрического инструмента использовалась Compulsive Buying Scale (CBS), распространенность компульсивного шопинга достигает от 12% до 16% [26–28]. Исследования, проведенные в анонимных группах шопоголиков, убедительно показывают, что от 80% до 95% обследуемых составляют женщины [26, 29–31]. Следует принимать во внимание, что высокое гендерное различие, в данном случае, может носить «артефактный» характер. Женщины почти всегда охотно признают, что им «*нравится делать покупки*». Мужчины чаще демонстрируют «психологизацию» ситуации, говоря о том, что они «*собирают*» и «*коллекционируют*». По мнению Koran et al., гендерные различия при компульсивном шопинге незначительны (5.5% мужчин, и 6.0% женщин) [25]. Словно в противовес, Dittmar Н., основываясь на данных опроса населения Соединенного Королевства, пришла к выводу, что женщины составляют 92% от общего числа респондентов с компульсивным шопингом. По ее мнению, гендерное различие является реальным и не является артефактом [13]. Основной возрастной диапазон пациентов с компульсивным шопингом, составляет от 20 до 28 лет [30–32]. McElroy et al. считают, что средний возраст формирования явлений компульсивного шопинга приходится на 30 лет. Это можно объяснить началом самостоятельной жизни, и периодом, когда открываются дебетовые банковские и кредитные карты [29]. Результаты подобных исследований в большей степени зависят от следующих факторов: тип исследуемой выборки (студенты, население страны в целом или клиническая выборка); размеры выборки (численность человек); социо-культуральные факторы; временные рамки исследования (кратковременные, или продолжительные); инструменты выборки; методики интерпретации полученных данных.

Этиологические теории компульсивного шопинга

Основные этиологические теории возникновения компульсивного шопинга базируются на социо-культуральных и нейробиологических факторах.

В пользу социо-культуральных факторов в этиологии СВВ говорят многочисленные данные о том, что компульсивный шопинг встречается в основном среди жителей экономически развитых стран [47]. Социально-экономическими предпосылками формирования СВВ является рыночная экономика, наличие на полках магазинов широкого ассортимента товаров, ста-

бильные доходы населения, хорошо организованный досуг (сеть кинотеатров, театров, парков развлечений, спортивных комплексов, и т.д.). Исходя из этого, трудно предположить, что распространенность компульсивного шопинга среди жителей бедных стран будет высокой (Имельда Маркос и ее гардероб из трех тысяч пар туфель является исключением). По мнению психоаналитиков развитию компульсивного шопинга способствует сексуальное насилие в детском возрасте [33, 37, 38]. Однако при анализе семейной обстановки пациентов с СВВ не было выявлено значимых паттернов в период раннего детства, что идет в разрез с психоаналитической теорией [33]. В последние десятилетия появляются работы, описывающие формирование компульсивного шопинга у лиц с семейной отягощенностью аффективными нарушениями, тревожными расстройствами и расстройствами, связанными с употреблением различных ПАВ. В частности, исследования McElroy et al. показывают, что из 18 пациентов у 17 человек с СВВ выявлены один и более родственников первой степени родства (first-degree relatives (FDRs) с большой депрессией (MDD), у 11 человек из общего числа выявлена отягощенность тревожными расстройствами, а также проблемами, связанными с употреблением алкоголя или наркотиков, в трех случаях выявлены родственники с СВВ [20]. Black et al., на основании анализа генеалогического дерева 137 человек, где учитывалось родство первой степени (FDRs), выявили 31 пациента с клиникой СВВ [34]. Среди родственников первой степени родства значительно чаще, чем в контрольной группе выявлялись аффективные нарушения, расстройства, связанные с употреблением ПАВ, различной формы психические расстройства, а также «более одного психического расстройства» [34]. Диагноз СВВ был установлен в 9,5% случаев у родственников пробандов первой степени родства. Практически все нейробиологические теории возникновения компульсивного шопинга, базируются на процессах нарушенной нейротрансмиссии в серотонинергической, дофаминергической и опиоидной системах организма. Косвенным подтверждением этого является применение селективных ингибиторов обратного захвата серотонина (СИОЗС) в терапии пациентов с компульсивным шопингом [32, 39–43]. Выбор тимоаналептиков данного класса во многом обусловлен тем, что во многих исследованиях отмечается коморбидность СВВ и обсессивно-компульсивного расстройства (ОКР), при котором применение СИОЗС является наиболее эффективным [40]. При этом молекулярно-генетические исследования Devor et al., (1999) не обнаружили связи между двумя полиморфизмами гена-переносчика серотонина и СВВ [35]. Результаты исследования Comings (1998) доказывают ассоциацию СВВ с рецепторами гена DRD1 [36], что может указывать на главенствующую роль дофамина в развитии «зависимости от вознаграждения», что, в свою очередь, приводит к формированию поведенческих (нехимических) зависимостей таких как компульсивный шопинг и гемблинг [44]. Однако отдельные клинические случаи применения анта-

гонистов опиатных рецепторов при терапевтических вмешательствах у пациентов с компульсивным шопингом не позволяют в полной мере говорить о заинтересованности эндогенной опиатной системы в этиологии СВВ [45, 46].

Психометрические инструменты и вопросы диагностики

В настоящее время в распоряжении специалистов имеется несколько валидных психометрических инструментов диагностики и степени выраженности компульсивного шопинга [26]. С их помощью возможно оценить «патологическое покупательское поведение», его мотивы, эмоциональный фон, связанный с компульсивными покупками, что позволяет провести грань между «стандартным» покупательским поведением и расстройством. Edwards разработал эффективную 13-бальную шкалу оценки компульсивного покупательского поведения. С ее помощью можно оценить основные переживания пациентов и эмоциональный фон, связанные с покупками и расходами [48]. Monahan et al. модифицировали шкалу Yale Brown, применяемую для оценки обсессивно-компульсивного расстройства, создав версию YBOCS-Shopping Version (YBOCS-SV). Инструмент позволяет оценивать когнитивные и поведенческие нарушения, а также степень тяжести основных проявлений у пациентов с компульсивным шопингом [49]. В Таблице N1 представлены основные психометрические инструменты диагностики компульсивного шопинга. Существующие диагностические критерии СВВ были разработаны в середине прошлого столетия McElroy et al [29]. McElroy et al. предлагали следующие критерии [29]:

1. Одержимость (влечение) к покупкам или бессмысленные (нелепые покупки) основываются на сиюминутных «покупательских импульсах» и включают в себя хотя бы один из следующих признаков:

а) эпизоды влечения к покупкам носят непреодолимый характер, сопровождаются навязчивыми мыслями и носят характер бессмысленных финансовых затрат;

б) совершаемые покупки осуществляются без учета текущего финансового положения; характер финансовых затрат гораздо больший, чем можно себе позволить. Совершаются покупки ненужных вещей, а нахождение в торговых центрах занимает более длительное время, чем предполагалось ранее.

2. Покупательское поведение вызывает заметные проблемы, отнимает много времени, мешает социальному и профессиональному функционированию, приводит к финансовым проблемам (например, банкротству или закредитованности).

3. Эксцессивное покупательское поведение или компульсивный шопинг не связано с состояниями гипомании или мании.

Данные критерии получили широкое признание в профессиональном сообществе. Несмотря на это, некоторыми авторами отмечается необходимость их доработки и совершенствования [57]. Отдельно следует сказать о том, что данные критерии СВВ до настоящего не приняты в качестве диагностических (DSM-V,

МКБ-10). В связи с данной ситуацией в настоящее время рекомендуется диагностировать СВВ посредством подробного изучения психического статуса пациентов, в процессе чего необходимо тщательно рассматривать

«отношение к покупкам, связанные с этим эмоции, мысли и степень влечения к покупкам и покупательское поведение» [58].

Таблица 1

Психометрические инструменты диагностики компульсивного шопинга

Шкала	Количество вопросов	Наличие рубрик/разделов	Валидизация	Год	Источник
Канадская шкала оценки компульсивного шопинга (Canadian Compulsive Buying Measurement Scale)	13	нет	Пациенты с диагностированным компульсивным шопингом (BD) (n = 38). Контрольная группа (n = 38)	1988	[50]
Немецкая шкала аддикции к покупкам (German Addictive Buying Scale (GABS))	16	нет	Репрезентативная выборка (n = 1527; n = 1017)	1990	[51,52]
Шкала оценки компульсивного шопинга (Compulsive Buying Scale (CBS))	7	нет	Пациенты с диагностированным компульсивным шопингом (BD) (n = 388)	1992	[26]
Шкала Эдвардса для оценки компульсивного шопинга (Edwards Compulsive Buying Scale (ECBS))	13	1. Склонность к растратам (5); 2. Компульсия к растратам (2); 3. Сожаление о покупках, и растратах (2); 4. Неоправданные расходы (2); 5. Чувство вины после совершения покупок (2)	Общая выборка (n=292). Пациенты с диагностированным компульсивным шопингом (BD) (n=104). Контрольная группа (n=101).	1993	[12]
Опросник покупательского поведения (Questionnaire about Buying Behavior (QABB))	19	нет	Общая выборка (n = 143)	1994	[53]
Шкала компульсивных покупок Ричмонда (Richmond Compulsive Buying Scale (RCBS))	6	1. Оценка импульсного контроля (3); 2. Оценка обсессивно-компульсивного компонента (3)	Студенты-бакалавры (n = 352). Преподаватели и работники университета (n = 551). Онлайн-покупатели магазинов женской одежды (n = 309)	2008	[54]
Шкала Бергена для оценки аддиктивного шопинга (Bergen Shopping Addiction Scale (BSAS))	7	нет	Участники онлайн-анкетирования (n = 23537)	2015	[55]
Скрининг компульсивного шопинга (Pathological Buying Screener (PBS))	13	1. Утрата контроля/оценки возможных последствий (10); 2. Оценка степени несдержанности при совершении покупок (3).	Репрезентативная выборка (n=2403)	2015	[56]

Клиническая картина

Компульсивный шопинг, как частный вариант поведенческих аддикций, имеет характерный стереотип развития и динамику основных клинических проявлений. Согласно Black D., в клинической картине компульсивного шопинга можно выделить основные четыре фазы: 1) фаза ожидания (предвкушения) покупок; 2) фаза подготовки; 3) фаза покупок; 4) фаза расходов [59]. В первой фазе обычно появляются мысли о совершении определенной покупки. Данные мысли сопровождаются подготовкой к покупке, строятся планы о покупке, что относится ко второй фазе клинической картины. За данной фазой следует совершение реальных покупок, которое многие пациенты с СВВ, описывают как «мощное, и интенсивное ощущение» [10]. После совершения акта покупки многие пациенты описывают возникновение чувства сожаления о приобретении или разочарования в купленном товаре, так как, это привело к финансовым расходам [60]. Одной из главных отличительных черт СВВ является озабоченность (одержимость/влечение) предстоящими покупками и финансовыми тратами. По данной причине большинство пациентов с компульсивным шопингом проводят много часов еженедельно в торговых центрах [9, 10]. Частыми жалобами пациентов также являются нарастающее внутреннее напряжение и тревога, которые уменьшаются после совершения покупок. Компульсивное покупательское поведение зачастую не зависит от времени года. Однако неконтролируемые покупки могут иметь динамику роста в период общенациональных праздников (Новый Год, Рождество, 8 марта, 23 февраля, и т. д.), дней рождения членов семьи и друзей. Большая часть пациентов с компульсивным шопингом проявляет интерес к различным потребительским товарам (одежда, обувь, предметам искусства, украшениям, косметики, CD, DVD, BlueRay диски) [9, 10]. В исследовании, проведенном Christenson et al., пациенты с компульсивным шопингом в самоотчетах сообщали, что тратят в среднем 110 долларов США, во время «типичного эпизода покупок». Schlosser et al. приводят цифру в 92 доллара США [9, 10]. Компульсивное покупательское поведение, по мнению некоторых авторов, не имеет корреляций с общим уровнем развития интеллекта, уровнем образования и культуральными особенностями. Описаны случаи развития СВВ у пациентов с умственной отсталостью [61]. Уровень финансовой состоятельности также не оказывает заметного влияние на развитие СВВ. Пациенты с низкими доходами стремятся (испытывают влечение) к различным покупкам и финансовыми расходами наряду с теми, чей уровень доходов достаточно высок [61, 62]. Natarajan и Goff в динамике развития СВВ выделяют два независящих друг от друга фактора:

1) желание и влечение к покупкам; 2) наличие/отсутствие контроля («степень контроля») над совершением покупок [63]. Данная точка зрения коррелирует с данными самоотчетов пациентов. Большинство из них описывают стремление (влечение) к покупкам и расходам наряду с сопротивлением своим желаниям,

в большинстве случаев безуспешным [30, 62]. В большинстве кросс-секционных исследований особо отмечается, что СВВ является хроническим расстройством, различающееся по степени тяжести и прогрессивности [29, 10]. Lejoyeux et al. считают, что СВВ может выступать в роли мощного предиктора суицидального поведения, при этом авторы отмечают, что случаев завершенных суицидальных попыток у пациентов с СВВ в литературе не описано [65].

Коморбидность

Данные многочисленных клинических исследований подтверждают высокий уровень коморбидной психической патологии и СВВ, особенно в отношении аффективной патологии (от 21% до 100%), тревожных расстройств (от 41% до 80%), употребления психоактивных веществ (от 21% до 46%) и расстройств пищевого поведения (от 8% до 35%) [62]. Нарушения импульсного контроля также не является редкой коморбидной патологией (от 21% до 40%) [62]. Schlosser et al., исследовали частоту коморбидных нарушений у пациентов с СВВ. Для оценки полученных данных использовался метод клинического интервью и данные самоотчетов пациентов [10]. У 60% из 46 испытуемых был выявлен, по крайней мере, один тип расстройства личности, соответствовавший диагностическим критериям. Наиболее частыми типами расстройства личности выступали: обсессивно-компульсивный тип (22%), избегающий тип (15%) и пограничный тип (15%) [10].

Возможности терапевтического вмешательства

При анализе существующих источников посвященных компульсивному шопингу нам не удалось найти рекомендаций по лечению расстройства, основанных на принципах доказательности. Основное внимание в литературе уделяется применению когнитивно-поведенческой терапии (СВТ) и психофармакологических средств (в основном тимоаналептиков) [66]. Большинство авторов наиболее эффективной моделью СВТ у пациентов с компульсивным шопингом признается групповая терапия [67–70]. Одно из первых упоминаний групповой терапии у пациентов с СВВ принадлежит Damon [67]. Модификации групповых моделей принадлежат Burgard и Mitchell, Villarino et al., Benson и Gengler

[68–70]. Также издано несколько книг самопомощи (библиотерапия), которые стали полезны для пациентов с СВВ [71–73]. В некоторых европейских странах и США с успехом функционируют добровольные непрофессиональные группы взаимной помощи и поддержки пациентов с СВВ, «Анонимные должники» и «Анонимные шопоголики». Данные группы созданы по образу «Анонимных алкоголиков», принципы их работы и функционирования во многом сходны [74]. Многочисленные попытки применения психофармакологических препаратов с целью лечения пациентов с СВВ демонстрируют порой противоречивые результаты. Первые публикации, посвященные терапии СВВ, в основном ограничивались применением тимоаналептиков [8]. По мнению Abojaoude et al., на фоне терапевтического вмешательства с использованием

тимоаналептиков класса СИОЗС, возможно достижение годовой ремиссии в клинике СВВ [64]. В частности, хорошие результаты были достигнуты при применении флувоксамина [39]. Однако два последующих рандомизированных контролируемых исследования продемонстрировали, что применение флувоксамина при СВВ не отличается от плацебо [40, 41]. В другом открытом исследовании изучалась возможность применения циталопрама в терапии СВВ [64]. Девятинедельное рандомизированное плацебо-контролируемое исследование циталопрама у пациентов с СВВ продемонстрировало хорошие результаты. Симптомы компульсивного шопинга рецидивировали у пяти из восьми пациентов, принимавших плацебо в сравнении с семью пациентами, кто принимали циталопрам [43]. В рамках другого исследования проводилось исследование эффективности применения эсциталопрама у пациентов с СВВ. Достигнутые результаты терапии продемонстрировали незначительный клинический эффект [44]. Идея применения антагонистов опиатов базировалась на возможной роли эндогенной опиоидной системы в патогенезе СВВ [45, 46]. Grant и Kim изучали возможность применения налтрексона у пациентов с СВВ. Разработка оптимальных схем терапевтического вмешательства при СВВ во многом осложняется высокой частотой ответа при применении плацебо (в пределах до 64%) [40]. Реалиями сегодняшнего дня являются отсутствие документированных, основанных на доказательствах руководств по терапии компульсив-

ного шопинга и других поведенческих аддикций. По данной причине пациенты должны быть информированы лечащим врачом о том, что в процессе терапии необходимо полагаться и на лекарства и принимать во внимание различные психотерапевтические методики [75].

Заключение

Накопленные научные данные в отношении поведенческих зависимостей позволяют говорить о том, что компульсивный шопинг, наряду с патологическим гемблингом и другими поведенческими зависимостями следует рассматривать как гетерогенные расстройства [75]. Идея включения поведенческих зависимостей в группу обсессивно-компульсивных расстройств критикуется многими исследователями по всему миру [76]. Несмотря на то, что между СВВ, РГ (патологическим гемблингом) и ОКР существуют феноменологические сходства, накопленные данные свидетельствуют о том, что расстройства не связаны между собой (гендерные различия, возраст начала, клиническое течение, и коморбидность). В дальнейшей разработке нуждаются диагностические критерии компульсивного шопинга и других малоизученных поведенческих аддикций. Оптимизация скрининговых программ профилактики поможет ускорить данный процесс. Разработка общих принципов терапии поведенческих аддикций, основанных на доказательствах является одной из приоритетных задач современной аддиктологии.

References

1. Bleuler E., Brill A. A. Textbook of psychiatry. – 1924.
2. Kraepelin E. Psychiatrie. 8th ed. Leipzig, Germany- 1915.
3. Esquirol JED. Des maladies mentales. Paris, France- 1838.
4. O'Guinn, T. C., & Faber, R. J. (1989). Compulsive buying: A phenomenological exploration. *Journal of consumer research*, T. 16, 2, 147-157.
5. Elliott, R. (1994). Addictive consumption: Function and fragmentation in postmodernity. *Journal of consumer policy*, T. 17, 2, 159-179.
6. Magee, A. (1994). Compulsive buying tendency as a predictor of attitudes and perceptions. *ACR North American Advances*.
7. McElroy, S. L. (1996). et al. compulsive Buying: A Report of 20 Cases. *Year Book of Psychiatry & Applied Mental Health*, T., , 338.
8. (1991). McElroy S. L. et al. Treatment of compulsive shopping with antidepressants: a report of three cases. *Annals of Clinical Psychiatry*, T. 3, 3, 199-204.
9. Christenson, G. A. (1994). et al. Compulsive buying: descriptive characteristics and psychiatric comorbidity. *The Journal of clinical psychiatry*.
10. Schlosser S, Black DW, Repertinger S, Freet D. Compulsive buying: demography, phenomenology, and comorbidity in 46 subjects. *Gen Hosp Psychiatry*. 1994; 16:205-212.
11. Faber, R. J. (1992). O'guinn T. C. A clinical screener for compulsive buying. *Journal of consumer Research*, T. 19, 3, 459-469.
12. Edwards, E. A. (1993). Development of a new scale for measuring compulsive buying behavior. *Financial counseling and planning*, T. 4, 1, 67-84.
13. Dittmar, H. (2004). Understanding and diagnosing compulsive buying. *Handbook of addictive disorders: A practical guide to diagnosis and treatment*, T. 42, 04, 411-450.
14. Budden, M. C. (1996). Griffin III T. F. Explorations and implications of aberrant consumer behavior. *Psychology & Marketing*, T. 13, 8, 739-740.
15. American Psychiatric Association. Diagnostic Criteria from DSM-V. – American Psychiatric Pub, 2003.
16. World Health Organization. International statistical classification of diseases and related health problems. – World

- Health Organization, 2004. – Т. 1.
17. Hollander E., Allen A. Is compulsive buying a real disorder, and is it really compulsive? – 2006.
 18. Black, D. W. (2001). Compulsive buying disorder. *CNS drugs*, T. 15, 1, 17-27.
 19. Lejoyeux, M. (1996). et al. Phenomenology and psychopathology of uncontrolled buying. *The American journal of psychiatry*, T. 153, 12, 1524.
 20. (1996). McElroy S. L. et al. Are impulse-control disorders related to bipolar disorder?. *Comprehensive psychiatry*, T. 37, 4, 229-240.
 21. Glatt, M. M., & Cook, C. C. (1987). H. Pathological spending as a form of psychological dependence. *British Journal of Addiction*, T. 82, 11, 1257-1258.
 22. Benson A. L. (ed.). *I shop, therefore I am: Compulsive buying and the search for self.* – Jason Aronson, 2000.
 23. Maraz, A. (2016). The prevalence of compulsive buying: a meta-analysis. *Addiction*, T. 111, 3, 408-419.
 24. Basu, B., Basu, S., & Basu, J. (2011). Compulsive buying: an overlooked entity. *Journal of the Indian Medical Association*, T. 109, 8, 582-585.
 25. Koran, L. M. (2006). et al. Estimated prevalence of compulsive buying behavior in the United States. *American Journal of Psychiatry*, T. 163, 10, 1806-1812.
 26. Faber, R. J. (1992). O'guinn T. C. A clinical screener for compulsive buying. *Journal of consumer Research*, T. 19, 3, 459-469.
 27. Magee, A. (1994). Compulsive buying tendency as a predictor of attitudes and perceptions. *ACR North American Advances*.
 28. Hassay DN, Smith CL. Compulsive buying: an examination of consumption motive. *Psychol Marketing* 1996;13:741-52.
 29. (1994). McElroy S. L. et al. Compulsive buying: a report of 20 cases. *The Journal of clinical psychiatry*.
 30. Christenson, G. A. (1994). et al. Compulsive buying: descriptive characteristics and psychiatric comorbidity. *The Journal of clinical psychiatry*.
 31. Schlosser, S. (1994). et al. Compulsive buying: Demography, phenomenology, and comorbidity in 46 subjects. *General Hospital Psychiatry*, T. 16, 3, 205-212.
 32. Koran, L. M. (2002). et al. Citalopram treatment of compulsive shopping: an open-label study. *The Journal of clinical psychiatry*.
 33. Lawrence, L. (1990). The psychodynamics of the compulsive female shopper. *The American Journal of Psychoanalysis*, T. 50, 1, 67-70.
 34. Black, D. W. (1998). et al. Family history and psychiatric comorbidity in persons with compulsive buying: preliminary findings. *American Journal of Psychiatry*, T. 155, 7, 960-963.
 35. Devor, E. J. (1999). et al. Serotonin transporter gene (5-HTT) polymorphisms and compulsive buying. *American journal of medical genetics*, T. 88, 2, 123-125.
 36. Comings, D. E. (1998). The molecular genetics of pathological gambling. *CNS spectrums*, T. 3, 6, 20-37.
 37. Krueger, D. W. (1988). On compulsive shopping and spending: A psychodynamic inquiry. *American journal of psychotherapy*, T. 42, 4, 574-584.
 38. Winestine, M. C. (1985). Compulsive shopping as a derivative of childhood seduction. *Psychoanal Q*, T. 54, 1, 70-72.
 39. Black, D. W., Monahan, P., & Gabel, J. (1997). Fluvoxamine in the treatment of compulsive buying. *The Journal of clinical psychiatry*, T. 58, 4, 159-163.
 40. Black, D. W. (2000). et al. A double-blind comparison of fluvoxamine versus placebo in the treatment of compulsive buying disorder. *Annals of clinical psychiatry*, T. 12, 4, 205-211.
 41. Ninan, P. T. (2000). et al. Placebo-controlled study of fluvoxamine in the treatment of patients with compulsive buying. *Journal of clinical psychopharmacology*, T. 20, 3, 362-366.
 42. Koran, L. M. (2003). et al. Citalopram for compulsive shopping disorder: an open-label study followed by double-blind discontinuation. *The Journal of clinical psychiatry*, T. 64, 7, 793-798.
 43. Koran, L. M. (2005). Escitalopram treatment evaluated in patients with compulsive shopping disorder. *Primary Psychiatry*, T. 12, 12, 13.
 44. Holden C. "Behavioral" addictions: do they exist? – 2001.
 45. Grant, J. E. (2003). Three cases of compulsive buying treated with naltrexone. *International Journal of Psychiatry in Clinical Practice*, T. 7, 3, 223-225.
 46. Kim, S. W. (1998). Opioid antagonists in the treatment of impulse-control disorders. *The Journal of clinical psychiatry*.
 47. Black, D. W. (2001). Compulsive buying disorder. *CNS drugs*, T. 15, 1, 17-27.
 48. Edwards, E. A. (1993). Development of a new scale for measuring compulsive buying behavior. *Financial counseling and planning*, T. 4, 1, 67-84.
 49. Monahan, P., Black, D. W., & Gabel, J. (1996). Reliability and validity of a scale to measure change in persons with compulsive buying. *Psychiatry Research*, T. 64, 1, 59-67.
 50. Valence, G., & Fortier, L. (1988). d'Astous A., Compulsive buying: Concept and measurement. *Journal of consumer policy*, T. 11, 4, 419-433.

51. Raab G. Screeningverfahren zur Erhebung von kompensatorischem und süchtigem Kaufverhalten: SKSK. – Hogrefe, 2005.
52. Scherhorn, G., Reisch, L. A., & Raab, G. (1990). Addictive buying in West Germany: An empirical study. *Journal of consumer policy*, T. 13.
53. Lejoyeux, M., & Ades, J. (1994). Les achats pathologiques: une addiction comportementale. *Neuro-Psy*, T. 9, 1, 25-32.
54. Ridgway, N. M., Kukar-Kinney, M., & Monroe, K. B. (2008). An expanded conceptualization and a new measure of compulsive buying. *Journal of Consumer Research*, T. 35, 4, 622-639.
55. Andreassen, C. S. (2015). et al. The Bergen Shopping Addiction Scale: Reliability and validity of a brief screening test. *Frontiers in psychology*, T. 6, 1374.
56. Muller, A. (2015). et al. The pathological buying screener: Development and psychometric properties of a new screening instrument for the assessment of pathological buying symptoms. *PLoS One*, T. 10, 10.
57. Tavares, H. (2008). et al. Compulsive buying disorder: a review and a case vignette. *Revista Brasileira de Psiquiatria*, T. 30, 16.
58. Muller, A., Mitchell, J. E., & Zwaan, M. (2015). de Compulsive buying. *The American Journal on Addictions*, T. 24, 2, 132-137.
59. Black, D. W. (2007). Compulsive buying disorder: a review of the evidence. *CNS spectrums*, T. 12, 2, 124-132.
60. Koran, L. M. (2006). et al. Estimated prevalence of compulsive buying behavior in the United States. *American Journal of Psychiatry*, T. 163, 10, 1806-1812.
61. Otter, M., & Black, D. W. (2007). Two cases of compulsive buying behavior in mentally challenged persons. *Primary care companion to the Journal of clinical psychiatry*, T. 9, 6, 469.
62. Black, D. W. (2011). Epidemiology and phenomenology of compulsive buying disorder. *Oxford handbook of impulse control disorders*.
63. Natarajan, R., & Goff, B. G. (1991). Compulsive buying: toward a reconceptualization. *Journal of Social Behavior and Personality*, T. 6, 6, 307.
64. Aboujaoude, E., Gamel, N., & Koran, L. M. (2003). A 1-year naturalistic follow-up of patients with compulsive shopping disorder. *The Journal of clinical psychiatry*, T. 64, 8, 946-950.
65. Lejoyeux, M. (1997). et al. Study of compulsive buying in depressed patients. *The Journal of clinical psychiatry*.
66. Black, D. W., Shaw, M., & Blum, N. (2010). Pathological gambling and compulsive buying: do they fall within an obsessive-compulsive spectrum?. *Dialogues in Clinical Neuroscience*, T. 12, 2, 175.
67. Damon J. E. Shopaholics: serious help for addicted spenders. – *Price Stern Sloan*, 1988.
68. Burgard, M., & Mitchell, J. E. (2000). Group cognitive behavioral therapy for buying disorder. *I shop, therefore I am*. New Jersey: Jason Aronson, C. 367.
69. Rodriguez, R., & Otero-Lopez, J. (2001). Adicción a la compra: análisis, evaluación y tratamiento. Madrid: Pirámide.
70. Benson, A. L., & Gengler, M. (2004). Treating compulsive buying. *Addictive disorders: a practical handbook*. New York: Wiley, C. 451.
71. Arenson G. Born to spend: how to overcome compulsive spending. – *Human Services Institute*, 1991.
72. Catalano E. M., Sonenberg N. Consuming passion: Help for compulsive shoppers. – *New Harbinger Publications*, 1993.
73. Women who shop too much: overcoming the urge to splurge. – *New York: St. Martin's Press*, 1991.
74. Andrews, C. (2000). Simplicity circles and the compulsive shopper. *I shop, therefore I am—compulsive buying and the search for self*. New York: Aronson, C. 484.
75. Black, D. W. (2007). A review of compulsive buying disorder. *World Psychiatry*, T. 6, 1, 14.
76. Granero, R. (2016). et al. Compulsive buying behavior: characteristics of comorbidity with gambling disorder. *Frontiers in psychology*, T. 7, 625.

Хайдарова Д.Р., Каменева И.В.

Выявление устойчивости в следовании игровому правилу в условиях сюжетно-ролевой игры старших дошкольников

Аннотация

В данной статье следование игровым правилам является важным показателем развития игровой деятельности детей дошкольного возраста, так как сюжетно-ролевые игры обладают потенциалом для формирования и развития игровых навыков. Как показывает исследование данной статьи, устойчивость детей в подчинении игровому правилу во время сюжетно-ролевой игры, неизменно повышается между ролью и правилом, которое диктует определенная роль, всегда существуют закономерно изменяющиеся отношения. В статье также представлены рекомендации для педагогов дошкольных учреждений, по прямому и косвенному руководству сюжетно-ролевой игрой.

■ **Ключевые слова:** организация, педагог, дошкольник, сюжетно-ролевая игра, устойчивость, роль, правило.

Khaidarova D.R., Kameneva I.V.

Identification of stability in following the game rule in the context of role-playing game of senior preschoolers

Abstract

In this article, following the rules of the game is an important indicator of the development of game activities of preschool children, as the plot and role – playing games have the potential for the formation and development of gaming skills. As the study of this article shows, the stability of children in subordination to the game rule during the role-playing game is constantly increasing and between the role and the rule, which dictates a certain role, there are always naturally changing relationships. The article also presents recommendations for teachers of preschool institutions on direct and indirect management of role-playing game.

■ **Keywords:** teacher, stability, preschooler, role, role – playing game, rule, organization.

Проблемами сюжетно ролевых игр занимались как зарубежные, так и отечественные ученые. Такие как: Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, Н.А. Короткова, Н.Я. Михайленко, С.Л. Новоселова и другие. Каждый из ученых выдвигал свой метод и подход руководством сюжетно-ролевой игры.

Сюжетно-ролевая игра – это вид игры, в которой ребенок берет на себя роль другого, и от имени этой роли вступает в отношения с другими, воображая других персонажей. Именно в сюжетно-ролевой игре интенсивно развивается самосознание, то есть представление о том, кто-он и что-он есть. Он начинает контролировать себя с позиции роли. Ребенок, выполняя роль, с одной стороны свободен в действиях игры, а с другой стороны именно в этой игре ребенок начинает подчинять свои действия к правилам, вести себя так, как положено, преодолевая при этом свои импульсив-

ные и ситуативные желания. Как писал Л.С. Выготский в своих работах: «Игра ребенка не есть простое воспоминание о пережитом, но творческая переработка пережитых впечатлений, комбинирование их и построение из них новой действительности, отвечающей запросам и влечениям самого ребенка» [1, с 4].

Каждая роль всегда содержит правила, как бы она не была свободной (Например: если я мама, то я должна смотреть за своим ребенком, не бросать его и не бить) ребенок принимает систему действий, которые выражают эту роль. Свобода в сюжетно-ролевой игры весьма относительна, но при этом все обязательства ребенок берет на себя добровольно, потому что хочет сам играть в эту игру. Тем самым в сюжетно ролевой игре понятия «Хочу» и «Надо» соединяются, ребенок хочет быть правильным, следуя правилам роли. Следуя правилам, ребенок получает большой интерес и удо-

вольствие от игры. В процессе приучения к игровым правилам жизни и взаимодействия во время игры.

В ходе изучения данной темы нами было проведено исследование с целью выявления устойчивости в следовании игровому правилу в условиях сюжетно-ролевой игры старших дошкольников. Для исследования мы опирались на предложенные Д.Б. Элькониним уровни развития игры [5].

Исследование проводилось в детском саду комбинированного вида МБДОУ детский сад №180 «Парусок» г. Архангельск. Дошкольное учреждение реализует образовательные программы дошкольного образования в соответствии с ФГОС ДО. В исследование приняли участие все дети группы №2 «Морячок». В группе 26 человек, 16 девочек и 10 мальчиков, в возрасте 5–6 лет.

Целью исследования являлось выявление устойчивости в подчинении игровому правилу, как одной из особенностей сюжетно-ролевых игр.

В рамках данного исследования детям прилагались два игровых сюжета: «Дочки-матери» и «МЧС».

Сначала была проведена подготовительная работа, на этом этапе нами были проведены беседы о работе пожарного, о семье. Для реализации исследовательской части нам потребовались: сюжетные игрушки для игры в «дочки-матери» и «пожарных», в частности, куклы- малыши, игрушечный дом, специальная одежда и каски для юных пожарных, бутылки, телефон, эмблемы, пожарная машина, изготовленная из бросового материала самостоятельно.

В ходе исследования детей, мы наблюдали что сюжет игры варьировался с учетом возраста и пола детей. В начале работы мы задавали вопросы по данной теме: «В какие игры вы любите играть?», «Кем вы хотите стать когда вырастите?».

40% детей затруднялись ответить на вопрос кем бы они хотели стать в будущем, большинство отвечали, что хотят стать «Врачом», «Солдатом», «Учителем». На вопрос любимых игр отвечали: «Прятки», «Войнушки», «Салон красоты», «В больницу».

В ходе исследования: Мы задали детям наводящие вопросы по первому сюжету игры, такие как: «Что такое семья?», «Как должны родители воспитывать и ухаживать своего ребенка?». Все дети отвечали, что семья это- Мама, Папа и дети, кто-то добавлял еще бабушек и дедушек. На второй вопрос дети отвечали, что: «Мама должна кормить ребенка», «Родители должны покупать ему шоколад и конфеты!», «Любить и покупать игрушки». В целом обобщив ответы детей, мы сделали вывод что дети имеют элементарные представления о семье и материнстве и начали первый ход исследования.

После беседы мы предложили детям поиграть в «Дочки-матери».

На наше предложение поиграть согласились только девочки группы. Девочки охотно начали играть, создавая свои игрушечные дома и устанавливая роли между собой. В основном девочки выбирали роль мамы или тети ребенка, в роли ребенка девочки выбирали куклы.

Большая часть девочек хотела роль «Мамы», потому что, эта роль являлась важной для них. В ходе исследования мы также приняли активное участие в игре, и взяли на себя роль воспитателя в детском саду. Далее девочки привезли своих деток в детский сад. Когда игра развернулась и девочки «пришли в детский сад за своими детьми», мы изменили игровую ситуацию и предложили им оставить своих детей на ночь в детском саду. При рассмотрении этой игры нужно учитывать, то, что данный сюжет не требует жестких правил, так как у детей есть опыт взаимодействия в семье, и действия в игре дети выполняли, опираясь на заложенные ранее им правила.

Для второго сюжета «МЧС» мы снова задавали детям наводящие вопросы по сюжету игры: «Что такое МЧС?», «Что делают люди в МЧС?», «Каким должен быть пожарный?». Дети ответили на эти вопросы таким образом: «Это люди которые спасают людей в беде», «Для того, чтобы ничего не сгорало у людей», «Храбрые и сильные и т. д». Тем самым дети показали, что знают о данной профессии. Затем мы предложили детям игру по сюжету «Выезд бригады МЧС на пожар». Вся группа захотела поиграть в предложенную нами игру. Для большей реалистичности игры мы сделали из стульев воображаемую пожарную машину и нарисовали огонь, подобрали атрибутику в виде каски и крана для тушения пожара. Так же распределили детей на такие роли как:

Водитель пожарной машины МЧС возил роту тушить пожар;

Диспетчер пожарного отделения сообщал нам о воспламенении какой-либо зоны;

Пожарная бригада тушила пожар;

Роль главного командующего пожарной роты отводилась экспериментатору, он давал команду на тушение возгорания.

Дети быстро вошли в свои роли пожарных и, с увлечением играли. Как только сюжет развернулся и в нашу бригаду поступило уведомление о новом возгорании рота сразу же двинулась к месту вызова. Когда команда прибыла тушить пожар, мы попросили водителя остаться в машине. Тем самым, изменив правила игры.

Следующим этапом исследования являлся анализ поведения ребенка, в ситуации борьбы мотивов, в то время, когда необходимо подчиниться правилу, вытекающему из роли, преодолев сиюминутные и импульсивные желания.

В таблице 1 представлены уровни развития сюжетно-ролевой игры по отношению к правилам (Д.Б. Эльконин) [С. 112–113].

Обобщив результаты диагностирования можно выделить, то, что в первом сюжете, в игре «Дочки-матери» нами было выявлено нарушение последовательности действий: предложенные нами правила не принимались фактически, но не опротестовывались, принятие ничем не мотивировалось. Правило явно еще не вычленяется, подчинение детей правилу и отказ от мимолетных желаний постоянно сопутствуют. В

Показатель игры	I уровень	II уровень	III уровень	IV уровень
Отношение к правилам	Логика действий легко нарушается без протестов со стороны детей. Правила отсутствуют.	Нарушение последовательности действий не принимается фактически, но не опротестовывается, не принимается ничем не мотивируется. Правило явно еще не вычленяется, но оно уже может победить в случае конфликта непосредственное желание.	Нарушение логики действий опротестовывается ссылкой на то, «что так не бывает». Вычленяется правило поведения, которому дети подчиняют свои действия. Оно еще не полностью определяет поведение, но может победить возникшее непосредственное желание. Нарушение правил лучше замечается со стороны.	Нарушение логики действий правил отвергается не просто ссылкой на реальную действительность, но и указание на рациональность правил. Правила явно вычленены. В борьбе между правилом и возникшим непосредственным желанием побеждает первое.

действиях с предметами на первый план выдвигается соответствие игрового действия реальному. Роли очерчены и выделены до начала игры. Появляется ролевая речь, обращенная к товарищу по игре, но иногда появляются обычные неигровые отношения. Логика действий определяется последовательностью в реальной жизненной ситуации. Расширяется число действий выходя за пределы какого-либо одного типа действий.

Во втором сюжете «МЧС», можно выделить, что выполнение действий, связано с отношением к другим людям. Роли детей выделены и очерчены, названы до начала игры. Ролевые функции детей взаимосвязаны, речь носит ролевой характер. Действия детей четко и последовательно воссоздают реальную логику. Они очень разнообразны. Ясно выделены действия, направленные к другим персонажам игры. Нарушение логики действий опротестовывается ссылкой на то, «что так не бывает». Вычленяется правило поведения, которому дети подчиняют свои действия. В борьбе между правилом и возникшим непосредственным желанием побеждает первое. Итоги проведенного нами исследования представлены на рис. 1.

На диаграмме представлены результаты всей группы в процентах. Трое детей занимает уровень 2, у них было выявлено нарушения последовательности игрового процесса. Правило у данного уровня детей еще не вычленяется, но оно уже может победить в случае конфликта непосредственное желание.

Большая часть группы занимает 3 уровень и 4 уровень, у данного уровня правила вычленены, в борьбе между правилом и собственным желанием побеждает первое.

К 1 уровню относился один ребенок в группе. Низкий уровень показателя «Отношения к правилам» можно объяснить тем, что, у данного ребенка имелось нарушение развития речи и он не мог взаимодействовать в ходе игры с детьми.

Во время проведения исследования на выявление устойчивости в подчинении игровому правилу показало, что устойчивость детей в подчинении игровому правилу неизменно повышается, между ролью и свя-

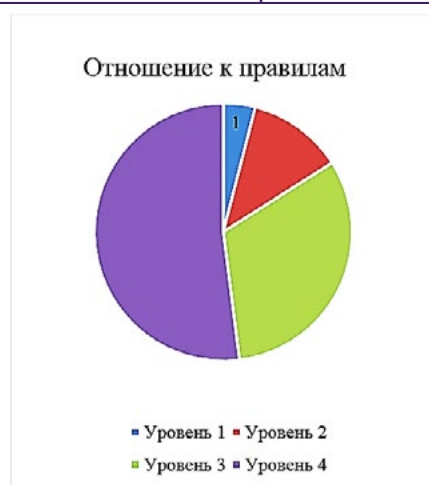

Рис. 1

занным с ним правилом, существуют закономерно изменяющиеся отношения.

В практике работы педагогов ДОУ, для развития игровой деятельности детей дошкольного возраста используются следующие приемы руководством сюжетно-ролевой игрой:

- принятие роли в сюжетно-ролевой игре на себя (главной или второстепенной);
- привлечение детей к изготовлению атрибутов для игры, включение в среду «игрушек-полуфабрикатов» для изготовления самодельных игрушек;
- развертывание сюжета и проблемных ситуаций (гибко воздействуя на замысел игры, развивая интересный сюжет);
- пополнение и обогащение игровой среды в соответствии с полученными знаниями.

Тем самым можно сделать вывод, что все сферы развития ребенка дошкольного возраста закладываются в игре и происходят довольно интенсивно. Поэтому педагогам важно учитывать, что эта деятельность очень значима. В первую очень нужно выделять роль, как отмечал Д.Б. Эльконин «Роль – это главная единица игры». Следует усилить работу педагогам по организации сюжетно-ролевых игр с детьми дошкольного возраста.

Литература

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте: учеб. пособие / Л.С. Выготский. – СПб.: Союз, 1997. – 96 с.
2. Короткова Н.А. Сюжетно-ролевая игра старших дошкольников // Ребенок в детском саду. – 2016. – №2. – С. 84–87.
3. Михайленко Н.Я. Организация сюжетной игры в детском саду: учеб. пособие; ред. ЛИНКА-ПРЕСС / Н.Я. Михайленко, Н.А. Короткова. – М.: Линка-Пресс, 2017. – 96 с.
4. Леонтьев А.Н. Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста: учеб. пособие / А.Н. Леонтьева, А.В Запорожца. – М.: АПН, 1948. – 132 с.
5. Эльконин Д.Б. Психология игры: практикум по детской психологии: учеб. пособие. – М.: МГППУ, 1978. – 361 с. [Электронный ресурс]– Режим доступа: [http://psychlib.ru/mgppu/EPI-1999/EPI-001.HTM#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/EPI-1999/EPI-001.HTM#$p1)

References

1. Vygotskii, L. S. (1997). Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste: ucheb. posobie., 96. SPb.: Soiuz.
2. Korotkova, N. A. (2016). Siuzhetno-rolevaia igra starshikh doshkol'nikov. Rebenok v detskom sadu, 2, 84–87.
3. Mikhailenko, N. Ia., & Korotkova, N. A. (2017). Organizatsiia siuzhetnoi igry v detskom sadu: ucheb. posobie; red. LINKA-PRESS., 96. M.: LinkaPress.
4. Leont'ev, A. N., & Leont'eva, A. N. (1948). Voprosy psikhologii rebenka doshkol'nogo vozrasta: ucheb. posobie., 132. M.: APN.
5. El'konin, D. B. (1978). Psikhologiya igry: praktikum po detskoj psikhologii., 361. M.: MGPPU. Retrieved from [http://psychlib.ru/mgppu/EPI-1999/EPI-001.HTM#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/EPI-1999/EPI-001.HTM#$p1)

УДК 32

DOI 10.21661/r-496444

Цю Вэнь

Международно-регионоведческий анализ причин появления капитализма в Европе, а не в Китае

Аннотация

В статье изучаются причины появления капитализма в Европе, а не в Китае с помощью методов международного регионоведения. Европейская экономика успешно развивалась с приходом капитализма. Однако развитие экономики в Китае шло медленно в силу определенных факторов: географического, экономического, политического и т. д. В данной статье автор представляет международно-регионоведческий анализ причин появления капитализма в Европе.

■ **Ключевые слова:** Китай, торговля, капитализм, Европа, международное регионоведение.

Qiu Wen

International regional analysis of the causes of the emergence of capitalism in Europe and not in China

Abstract

The paper studies the reasons for the emergence of capitalism in Europe and not in China using the methods of international regional studies. With the emergence of capitalism, the European economy developed rapidly. However, the development of Chinese economy was slow due to the certain reasons: geographical, economic, political and so on. The author presents international regional analysis of the reasons for emergence of capitalism in Europe.

■ **Keywords:** China, Europe, trade, capitalism, international regional studies.

Международное регионоведение является учебной дисциплиной, которая в настоящее время проходит стадию своего деления. В этой связи собственная история Международного регионоведения представима только в общем контексте эволюции географического, политологического, экономического, социологического и др. – в основном регионоведческого знания [1, с. 88]. Европа была прямой наследницей греко-римского мира, мира с необычно высоким для древности уровнем развития товарно-денежных отношений [3]. В XIV–XV веках капитализм впервые появился в Венеции, Флоренции и других городах на средиземноморском побережье, а затем появился и быстро развивался в таких городах, как Нинделан, Южная Франция и Рейн. Еще в середине Династии Мин (то есть в XVI веке) в Китае породил зародыш капитализма, но его развитие было исключительно трудным, медленным и узким. Но почему капитализм появился именно в Европе, а не в Китае? Международное регионоведение использует методы других, в первую очередь, фундаментальных научных

дисциплин, таких как философия, логика, математика, история, география, социология, политология и т. д. [1, с. 95]. Поэтому в этой статье анализируем причины на основании следующих аспектов.

Географические факторы

Западная цивилизация берет свое начало в океане и принадлежит к морской цивилизации. Без сомнения, что зародыш капитализма впервые появился на средиземноморском побережье. Европейская цивилизация возникла на острове Крит. Этот остров изобилует оливками и вином, но европейцы не смогли поддерживать жизнь на них каждый день. Так что, чтобы лучше выжить люди стали заниматься товарообменом, поэтому европейская цивилизация также принадлежит к коммерческой цивилизации. И самое главное, что этот остров расположен в Средиземном море. Средиземное море является сухопутным морем, в окружении Евразии и Африки, в основном без стихийных бедствий. Море спокойно и очень удобно для навигации. Люди начали грабить если запас зерна у них было недостаточно. Таким образом, можно сказать, что европейцы

были торговцами и пиратами. От западной коммерческой цивилизации до современной индустриальной цивилизации мы можем проанализировать дух европейцев: приключения, новаторство, стремление к богатству. Занятие бизнесом – это рискованное, но высокоэффективное предприятие, которое соответствует культуре Европы.

С незапамятных времен китайская цивилизация развивалась на базе сельскохозяйственных цивилизаций. Как видно из топографической карты Китая, ландшафт которого характеризуется закрытым вокруг, обширным внутри и многочисленными реками. В то время в Китае не было так много населения, поэтому древние китайцы, живущие на этой земле, размножались, усердно работали и считали, что не нужно выходить из Родины. В результате замкнутого окружения китайцы становятся более спокойными, трудолюбивыми и терпеливыми.

Политические факторы

Раньше феодальные силы Европы не были особенно сильными и глубокими. Благодаря усилению централизованной власти удалось освободиться от церковного контроля. Таким образом, возникла возможность для зарождающегося развития капитализма. Европа – это типичная политическая цивилизация, доминирующая «аристократический класс». «Буржуазия» нового типа, наконец, не выдержала после долгой стагнации средневековья, а инициировала революцию под лозунгами «естественные права человека», «защита частной собственности» и т. д. Новую социально-экономическую политическую систему построило новое поколение, которое из старой аристократии превратилось в новую буржуазию. «Буржуазия» нового типа являлась прогрессивным классом, обладающим большим капиталом, способностями к капиталовложениям, разграблению и расширению заморских капиталов.

Но только в Династии Мин (в XVI веке) в Китае появилась мануфактура. Из-за глубокого укоренившегося и могущественного феодального господства феодальный класс постоянно подавлял торговлю, и зародыш капитализма в Китае был задушен.

Экономические факторы

Такие формы, как колониальная экспансия за рубежом, способствовали развитию капитализма. На стыке XV и XVI веков Великие географические открытия открыла прелюдию к завоеванию мира в Европе. В экономическом аспекте Европа принимала меркантильную политику, которая способствовала развитию капитализма. Для XV–XVIII веков характерны несколько стадий развития капитализма: это торговый капитализм и мануфактурный [4]. Товарно-монетарные отношения изменили естественную экономику сельской местности; появились капиталистические фермеры, феодальная аристократия ослабили зависимость крепостных крестьян от крепостников и вассальные отношения между феодалами на всех уровнях.

Экономикой в рамках китайской феодальной системы являлась естественная экономика, мелкое крестьянское хозяйство на основании семьи. Это самодо-

статочная экономика в основном без обмена и разделения труда, поэтому не было рынка. Тогда налоги в основном приходили от крестьян. Мелкое крестьянское хозяйство – это консервативная культура, ориентированная на чувство безопасности и отсутствие рискованного духа. В древнем Китае придавали значение сельскому хозяйству и ограничивали развитию торговли, до Династии Тан статус купцов был даже намного ниже, чем статус крестьян. Такая политика экономики не поощряла развитие внутренней торговли, не говоря уже о внешней торговле. Китайцы долго занимались сельском хозяйством, опыт производства передавался из поколения в поколение, поэтому у китайцев есть ген послушания. И это привело к деспотизму. Кроме того, чтобы заниматься сельскохозяйственным производством должен сначала решить проблему орошения воды, в таком случае должен иметь сильное центральное правительство в условиях производительной силы низкого уровня.

Культурные факторы

Благодаря Возрождению европейцы постепенно меняли свое пессимистическое отношение к реальной жизни и начинали стремиться к светским удовольствиям, которые противоречили католическим притязаниям после XIV века с восстановлением экономики и улучшением уровня жизни. Идеи Просвещения европейских стран, особенно Франции, являлись теоретической основой капитализма. Просвещение заложило прочную основу для последующего быстрого экономического и социального развития Запада в политическом, идеологическом и теоретическом сферах, оказало глубокое влияние на всю западную современную цивилизацию и в конечном итоге привело Францию в ряды развитых современных цивилизованных стран.

Теория свободной торговли (Free Trade Theory), основателем которой является британский экономист Адам Смит. Ядро этой теории лежит в том, что свободная торговля позволяет обеим сторонам, участвующим в торговле, получать торговые выгоды. Появление Меркантилизма вызвало стремление европейцев к богатству и привело капитализм к процветанию.

К сожалению, в то время в Китае еще не было такой реальной экономики как в Европе. Китайские интеллигенты также изучали разные науки, в частности, «Восьмичленное сочинение на старых государственных экзаменах», которое серьезно ограничивало развитие наук Китая.

Религиозные факторы

«Крестовый поход на восток» фактически открыл дверь к восточной торговле, революционизировал торговлю, банковскую и денежно-кредитную экономику в Европе и поспособствовал развитию городов, создал условия, способствующие зарождению капитализма. Кроме того, «Крестовый поход на восток» содействовал обмену культур между Востоком и Западом и позволил европейскому континенту направиться на путь космополитизма.

Появились всякие течения в католичестве, которые утверждали, что не обязательно помогать слабым

и всех любить [2]. «Религиозная реформа» разрушила статус Католичества, ослабила власть религиозной элиты и предоставила европейской политической элите больше власти над религиозными делами. Такая реформа продвинула силу свободы, заложила фундамент для последующего перехода западных стран из феодального общества под христианским господством в плюралистическое современное общество.

Национальная психология

Европейцы более стремятся к прогрессу и свободе чем китайцы. В то время, когда капитализм в Европе развивался в полном разгаре, Китай все еще мечтал, не думал о своем дальнейшем развитии, пока Опиумная война 1842 года не позволила Китаю вступить в контакт с капитализмом.

Идеологические факторы

Европейская философия, основанная на формальной логике, ускоряла изучение естественных наук. Европа – это, прежде всего, деловая цивилизация, в которой должен сначала подчеркнуть равенство между людьми, особенно ценить договорные отношения между людьми, обращать внимание на честность и верность. Во-вторых, большинство европейских стран – малые государства по территории, что существовало условие для развития демократии. И очень важно, что в Европе уважали торговлю.

Китайская философия в основном ориентирована на учения Конфуция и Мэн-цзы, которые сохраняли старую идеологию Китая. С развитием времен в конце Династии Мин к появлению неофициальной мысли привело недовольство конфуцианских ученых жесткими мыслями и все более конкурентными экзаменами. Однако в отличие от «Религиозной реформы» Европы неофициальное конфуцианство ни в коем случае не оказывало ощутимого влияния на ортодоксальный статус Конфуцианской идеологии. Раннее развитие неортодоксального конфуцианства было прекращено в 1602 году. Несмотря на то, что голос реформы Династий Мин и Цин был уничтожен, моральный консерватизм ученых этого времени был поддержан правителями Династии Цин. Только после неоднократных военных поражений Китай был вынужден встать на путь модернизации. Только в начале XX века неортодоксальные конфуцианские идеи конца Династии Мин были признаны китайскими учеными-реформаторами.

Вышесказанные являются причинами появления капитализма в Европе, а не в Китае. В Китае долгое время дискриминировали торговлю, социальная идентичность заставляла людей стремиться к служебной карьере в политике. Так что, невозможно появиться цивилизации торговли, когда общество ее не признает, не говоря уже капитализм.

Литература

1. Барыгин И.Н. Международное регионоведение. – СПб.: Питер, 2009.
2. Почему капитализм возник именно в Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.окупанту-нет.рф/хронология/7548-почему-капитализм-возник-именно-в-европе.html
3. Условия для появления капитализма в Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kazedu.kz/referat/37444/1>
4. Развитие капитализма в Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vladhistory.com/razvitie-kapitalizma-v-evrope/>

References

1. Barygin, I. N. (2009). *Mezhdunarodnoe regionovedenie*. SPb.: Piter.
2. *Pochemu kapitalizm vznik imenno v Evrope*.
3. *Usloviia dlia poiavleniia kapitalizma v Evrope*. Retrieved from <https://www.kazedu.kz/referat/37444/1>
4. *Razvitie kapitalizma v Evrope*. Retrieved from <http://vladhistory.com/razvitie-kapitalizma-v-evrope/>

УДК 616.89-02-084
DOI 10.21661/r-486329

Третьяк Э.В.

Проект по организации комплексных реабилитационных услуг лицам, зависимым от наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя

Аннотация

Статья посвящена вопросам, касающимся профилактики химической зависимости. В данной статье изложены результаты разработки Проекта по организации комплексных реабилитационных услуг лицам, зависимым от наркотических средств, в основу которого легла целостная Программа медико-психо-социальной помощи лицам, зависимым от наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя. Описаны основные блоки Программы, включая задачи и формы работы по каждому из блоков.

Ключевые слова: реабилитация, наркомания, ресоциализация, программа социально-психологического сопровождения, профилактика химической зависимости.

Tretiak E. V.

The project of comprehensive rehabilitation services to persons dependent on narcotic drugs, psychotropic substances and alcohol

Abstract

Issues related to the prevention of chemical dependence are presented in the article. This article provides the results of the development of the project on the organization of comprehensive rehabilitation services for chemically dependent people, which is based on a comprehensive program of medical, psycho-social assistance to people dependent on drugs, psychotropic substances and alcohol. The basic blocks of the program, including tasks and forms of work for each of the blocks are described.

Keywords: drug addiction, rehabilitation, prevention of chemical dependence, resocialization, program of social and psychological support.

Несмотря на то, что в последнее десятилетие на территории РФ различные государственные и негосударственные организации осуществляют, параллельно с первичными профилактическими мероприятиями, направленными на пропагандирование здорового образа жизни, борьбу с распространением и употреблением психоактивных веществ, показатели наркопотребления во многих субъектах Российской Федерации остаются по-прежнему высокими.

По итогам мониторинга развития наркоситуации в Подмоскowie за 2018 г., проведенного Главным управлением региональной безопасности Московской области, следует, что степень, а также скорость распространения наркомании, по-прежнему, являются одной из наиболее актуальных проблем среди населения. Данный мониторинг проводился в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 года № 1374 «О дополнительных мерах по противодей-

ствию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ», участниками комплексного социологического исследования выступили 3200 жителей из 40 муниципальных образований Московской области.

В качестве основных направлений предупреждения и борьбы с наркоманией выделяют программы первичной, вторичной и третичной профилактики наркомании. Соответственно, учитывая отягощенную наркоситуацию, в профилактике и клинико-диагностической практике работы с химическими зависимыми требуется разнообразие научно-практических направлений и глубина научной проработки проблемы зависимого поведения [1, с. 111].

Помимо первичной (универсальной) профилактики, ориентированной на популяцию в целом, на сегодняшний день, необходимо уделять должное внимание разработке реабилитационных программ, отвечающих целям вторичной (селективной) профилактики (ком-

плексу мероприятий, направленных на лиц, употребляющих наркотические вещества) и третичной (индикативной) профилактики (реабилитации и ресоциализации больных со сформировавшейся зависимостью).

По мнению ряда специалистов, занимающихся проблемой антинаркотического воспитания, а также лечением наркомании «...формирование у лиц с зависимостью от психоактивных веществ состояния ремиссии наркологического заболевания и их успешная социальная адаптация в условиях полного отказа от употребления наркотиков зависят не только от качества оказанной им медицинской помощи. Большое значение имеет объем (полнота) предоставленных им услуг в рамках лечебно-реабилитационного процесса, включающего, наряду с медикаментозным и психотерапевтическим лечением, мероприятия по социальной реабилитации» [3, с. 4].

Следовательно, достижение максимальной эффективности профилактики химической зависимости возможно только при обязательном взаимодействии всех элементов системы, а именно: предотвращение употребления, раннее выявление, лечение, реабилитация, ресоциализация и постреабилитационное сопровождение лиц с химической зависимостью.

Согласно ГОСТ Р 54990–2018 «...реабилитационные социальные услуги предоставляют комплексно, что подразумевает проведение реабилитационных мероприятий специалистами разных профилей. Предоставление услуг должно быть построено на принципах добровольности и уважения к личности, злоупотреблявшей психоактивными веществами, для восстановления духовных, моральных и нравственных общечеловеческих ценностей, воспитания чувств социальной значимости и ответственности, а также приобретения трудовых навыков, опыта проживания в коллективе, решения конфликтов мирным путем и становления в социуме» [2, с. 2].

С целью достижения необходимых достаточных условий, отвечающих современным профессиональным требованиям к процессам реабилитации лиц с химической зависимостью, Центром социально-психологического сопровождения людей, страдающих наркотической, алкогольной и другими видами зависимости «Цель» в сотрудничестве с Автономной некоммерческой организацией по оказанию научно-методической помощи центрам реабилитации для лиц с аддиктивными расстройствами «Центр многопрофильной помощи», был разработан Проект по организации комплексных реабилитационных услуг лицам, зависимым от наркотических средств.

В качестве основы данного Проекта выступила целостная Программа медико-психо-социальной помощи лицам, зависимым от наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя по следующим направлениям:

1. Проведение первичного консультирования лица, попавшего в поле зрения правоохранительных органов и соответствующих медицинских учреждений, в связи с имеющимся опытом злоупотребления наркотиче-

скими средствами, психотропными веществами и алкоголем. Консультирование осуществляется бригадой специалистов: психиатром-наркологом, клиническим психологом и специалистом по социальной работе на предмет определения психического и социального статуса консультируемого. В случае если по итогам консультирования выявляется, что консультируемый нуждается в реабилитационно-социальных услугах и способен участвовать в тех или иных реабилитационных программах, специалистами принимается решение о включении данного лица в Программу медико-психо-социальной помощи.

2. Проведение детоксикации для купирования абстинентного синдрома. С целью достижения наиболее устойчивого эффекта при проведении детоксикации, наряду с медикаментозными препаратами по отношению к пациенту применяется и психотерапевтическое воздействие.

3. Включение лица, имеющего опыт злоупотребления наркотическими средствами, психотропными веществами и алкоголем (далее – зависимого) в Программу социально-психологического сопровождения. Программа разработана с учетом индивидуального подхода и опирается на ряд особенностей наркозависимых, исходя из которых, в процессе Программы выстраивается индивидуальная траектория реабилитации, т.е. выздоровление, проектирование и воспроизводство нового стиля жизни человека по нескольким направлениям: сфера личностного развития, сфера взаимоотношений, профессиональная сфера.

Задачи Программы социально-психологического сопровождения:

- создание возможностей для пожизненного прекращения химически зависимыми людьми употребления наркотических средств и психотропных веществ;
- формирование у наркозависимых стабильной мотивации на отказ от употребления наркотических средств и психотропных веществ;
- формирование ответственного поведения и здорового образа жизни;
- обучение умению своевременно предотвращать рецидивы заболевания;
- формирование мотивации на посещение групп взаимопомощи (НА или АА) для поддержания выздоровления от химической зависимости.

Формы работы по Программе:

- мониторинги, индивидуальные консультирования, экспериментально-психологические исследования, лекции, тренинги, большие и малые психотерапевтические группы, спикерские собрания;
- фильмотерапия, библиотерапия, физические мероприятия (зарядка, спортивные соревнования, медитация), трудотерапия, экскурсии.

4. Включение зависимого в Программу ресоциализации (повторной социализации, которая характеризуется изменениями установок индивида, целей, норм и ценностей жизни). Как показывает опыт работы с наркозависимыми, после прохождения реабилитационной программы у них может наступить «адаптационный

шок», что чревато повышенным риском рецидивов, поэтому важна возможность плавного выхода, зависимо-го в социум с возможностью полноценного включения в здоровые сообщества (образовательные, досуговые, спортивные, волонтерские, профессиональные).

Задача Программы ресоциализации: обучение новым ценностям, нормам и правилам поведения взамен старых, сформированных болезнью, т.е. обретение нового здорового жизненного опыта.

Формы работы по Программе:

- мониторинги, индивидуальные консультирования, в том числе и профориентационные, лекции, малые психотерапевтические группы;
- физические мероприятия (зарядка, спортивные соревнования, медитация), экскурсии, участие в волонтерских движениях, посещение центров по трудоустройству;
- подготовка семьи к новому жизненному этапу зависимого (мероприятия в рамках работы с созависимостью).

5. Включение зависимого в Программу реадaptации (комплекс профилактических мер, направленных на восстановление утраченных или ослабленных реакций человека, приспособленности человека к конкретным условиям его труда и быта, процесса повторного включения индивида в общественный контекст, и фор-

мирования у него компенсаторных социальных навыков).

Задачи Программы реадaptации – продолжение работы по снижению риска срыва и возможность дальнейшего трудоустройства, или в случае необходимости, приобретение навыков в какой-либо из сфер трудовой деятельности.

Формы работы по Программе:

- психологические индивидуальные консультирования, в том числе с представителями социальных служб;
- физические мероприятия (зарядка, спортивные соревнования, медитация);
- в случае если на период окончания Программы зависимый испытывает трудности с трудоустройством по причине отсутствия профессионального образования – включение в программу профессионального образования с возможностью дальнейшего трудоустройства.

Таким образом, в результате реализации представленной Программы медико-психо-социальной помощи лицам, зависимым от наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя, участник Программы получает возможность полного восстановления своей личности во всех сферах: био-психо-социо-духовной, а общество приобретает в его лице добропорядочного гражданина с активной общественной позицией.

Литература

1. Барцалкина В.В. Инструментарий профилактики и клинических исследований в сфере зависимого поведения / В.В. Барцалкина, Н.Б. Фролова // Современная зарубежная психология. – 2014. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyjournals.ru>
2. ГОСТ Р. 54990-2018 Реабилитационные социальные услуги лицам, имеющим опыт злоупотребления наркотическими средствами, психотропными веществами и алкоголем. ОКС 03.080.30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://allgosts.ru>
3. Клименко Т. В. Оценка деятельности по медицинской и социальной/комплексной реабилитации лиц с зависимостью от психоактивных веществ: методические рекомендации / Т. В. Клименко, Т. Н. Дудко, Б. П. Целинский. – М.: ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2017. – 32 с.

References

1. Bartsalkina, V. V., & Frolova, N. B. (2014). Instrumentarii profilaktiki i klinicheskikh issledovaniy v sfere zavisimogo povedeniia. *Sovremennaiia zarubezhnaia psikhologiya*, 3. Retrieved from <http://psyjournals.ru>
2. GOST R. 54990-2018 Reabilitatsionnye sotsial'nye uslugi litsam, imeiushchim opyt zloupotrebleniia narkoticheskimi sredstvami, psikhotropnymi veshchestvami i alkogolem. OKS 03.080.30. Retrieved from <http://allgosts.ru>
3. Klimenko, T. V. (2017). Otsenka deiatel'nosti po meditsinskoi i sotsial'noi., 32. M.: FGBU "FMITsPN im. V.P. Serbskogo" Minzdrava Rossii.

Бобылева М.В.

Роль внутрикорпоративных коммуникаций в системе управления персоналом организации

Аннотация

В работе рассмотрено влияние внутрикорпоративных коммуникаций на систему управления персоналом организации. Внутрикорпоративные коммуникации – один из множества важнейших факторов, напрямую влияющих на продуктивность и мотивацию людей в компании. Формирование и совершенствование системы внутрикорпоративных коммуникаций, правильное использование инструментов внутренних коммуникаций в деятельности по управлению персоналом компании позволяют добиться от сотрудников высокой эффективности и способствуют построению сильного HR-бренда.

Ключевые слова: управление персоналом, внутрикорпоративные коммуникации, внутренние коммуникации, виды коммуникаций, инструменты внутрикорпоративных коммуникаций.

Bobyleva M.V.

The role of intracorporate communications in the personnel management system of the organization

Abstract

The paper considers the influence of intracorporate communications on the organization's personnel management system. Internal corporate communications are one of the most important factors that directly affect the productivity and motivation in a company. The formation and improvement of the internal communications system and the correct usage of internal communication tools in the company's personnel management activities allow to achieve high efficiency and help build a strong HR brand.

Keywords: personnel management, intracorporate communications, internal communications, types of communications, tools of intracorporate communications.

В настоящее время большинство руководителей понимает, что ключевой силой любого производства являются люди – сотрудники организации. Эффективность работников и их производительность напрямую зависит от множества факторов, в том числе от грамотно построенной системы управления персоналом на предприятиях. Построение эффективной системы внутрикорпоративных коммуникаций является одним из важнейших направлений деятельности по управлению персоналом, следовательно, коммуникации напрямую влияют на качество работы людей в компании. Учитывая тот факт, что в современном менеджменте вопросы построения системы внутрикорпоративных коммуникаций и ее использования в процессах управления персоналом слабо изучены, исследование влияния внутренних коммуникаций на систему управления персоналом особенно актуально.

Целью исследования является определение роли внутрикорпоративных коммуникаций в системе управления персоналом организации.

Коммуникации в организации необходимы для того, чтобы наладить связи между руководителями и исполнителями, выстроить их взаимодействие и обеспечить своевременный обмен необходимыми для работы данными без информационных потерь и помех.

На сегодняшний день выделяют [2, с. 63] следующие виды внутренних коммуникаций:

1. Горизонтальные – коммуникации лиц, равных по положению;
2. Вертикальные – коммуникации между руководителями и подчиненными.

Вертикальные коммуникации делятся [2, с. 64] на:

1. Восходящие – коммуникации, идущие от сотрудника к руководителю («оповещение» менеджеров о действиях исполнителей);

2. Нисходящие – коммуникации, идущие от руководителя к сотруднику (информирование работников о решениях руководства, приказы, распоряжения).

Для эффективной работы сотрудников любого предприятия важно совершенствовать все перечисленные виды коммуникаций, поскольку именно это позволит повысить лояльность персонала к руководству и организации в целом, укрепить корпоративную культуру, создать благоприятный микроклимат в коллективе, снизить текучесть кадров, а также преодолеть коммуникационные барьеры, мешающие выполнять работу оперативно и точно.

Любая современная организация стремится к созданию уникального HR-бренда, который позволит привлекать новых талантливых профессионалов и улучшить имидж компании на рынке, в том числе в глазах партнеров и клиентов. Для формирования мощного HR-бренда любому работодателю важно развивать корпоративную культуру, что невозможно сделать без использования инструментов внутрикорпоративных коммуникаций [3, с. 93]. Посредством информационных стендов, внутренних электронных рассылок, порталов и корпоративных мероприятий можно транслировать сотрудникам ценности организации, формировать приверженность людей к месту, где они работают, обеспечивая их необходимой информацией о жизни компании и деятельности руководителей.

Стоит отметить, что развитие системы внутренних коммуникаций в компании существенно улучшает микроклимат в коллективах: постоянная информированность сотрудников о текущей ситуации снижает уровень тревожности, уменьшает число конфликтов, сокращает количество оснований для распространения слухов. Обеспечить информированность можно путем создания корпоративных печатных изданий, новостных порталов, корпоративного телевидения и непосредственного общения руководителей и подчиненных на планерках, совещаниях, личных приемах.

Кроме того, для уменьшения издержек на адаптацию и обучение персонала, повышения его эффективности, одним из направлений кадровой политики компаний становится снижение текучести кадров. Установлено [1, с. 12], что зачастую текучесть кадров обусловлена безразличным отношением руководства к подчиненным, плохими отношениями в коллективе, низким уровнем информированности людей в рабочих

вопросах, и, как следствие, неудовлетворительными результатами, конфликтами с руководством, снижением мотивации. Внутрикорпоративные коммуникации призваны обеспечить информированность работников для эффективного выполнения ими трудовых функций, укреплению отношений между подчиненными и их руководителями. Использование аналитических инструментов внутрикорпоративных коммуникаций, а именно различных социологических исследований (опросов, мониторингов, фокус-групп, наблюдений), внедрение горячей линии позволит сотрудникам дать работодателю обратную связь, позволит установить причины частых увольнений и устранить их.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос получения обратной связи в компании. Любому сотруднику важно чувствовать себя частью организации, испытывать гордость за результаты своей работы и быть причастным к делам компании. Именно поэтому важно налаживать горизонтальные нисходящие коммуникации: руководителю необходимо давать обратную связь своим подчиненным посредством личного общения, проведения собраний, объявления благодарностей или размещения информации о людях на доске почета. Также многие руководители часто не уделяют внимания получению обратной связи от подчиненных, что является ошибкой: прислушиваясь к сотрудникам и получая их мнения по актуальным вопросам можно упростить процесс принятия управленческих решений, разрешить острые для компании проблемы и повысить лояльность людей, формируя у них чувство приверженности и благодарности за возможность участвовать в жизни предприятия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что внутрикорпоративные коммуникации играют важную роль в системе управления персоналом организации. Формирование и развитие системы внутренних коммуникаций позволяет решить актуальные для компании проблемы и достичь поставленных целей в области кадровой политики. Используя такие инструменты внутренних коммуникаций как корпоративные издания и порталы, мероприятия для сотрудников, исследования и горячие линии, личное общение с подчиненными можно повысить лояльность людей к руководству, сформировать приверженность, снизить текучесть кадров, тем самым создавая сильный HR-бренд, обеспечивающий компании стабильность и успех.

Литература

1. Каймакова М.В. Анализ использования человеческих ресурсов. – Ульяновск: УлГТУ, 2011. – 80 с.
2. Кверк Б. Создавая связи. Внутрикорпоративные коммуникации в бизнес-стратегии. – М.: Вершина, 2012. – 416 с.
3. Минаева Л.В. Внутрикорпоративные связи с общественностью. Теория и практика. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 287 с.

References

1. Kaimakova, M. V. (2011). Analiz ispol'zovaniia chelovecheskikh resursov., 80. Ul'ianovsk: UIGTU.
2. Kverk, B. (2012). Sozdavaia sviazi. Vnutri korporativnye kommunikatsii v biznes-strategii., 416. M.: Verшина.
3. Minaeva, L. V. (2010). Vnutri korporativnye sviazi s obshchestvennost'iu. Teoriia i praktika., 287. M.: Aspekt Press.

Interactive science

Monthly international academic journal

4 (38) • 2019

Articles received by the editorial board are reviewed
Editorial board's point of view may differ from the views of the authors of articles
When copying a link to the «Interactive Science» journal is obligatory
The authors are responsible for the accuracy of the information contained in the articles
The journal is included in the SEL base eLibrary.ru (license agreement № 800-12/2015 from 09.12.2015)

Founder and publisher of the journal:

LLC «Center of Scientific Cooperation «Interactive plus»

Address editorial board and the publisher:

428005, Russia, Chuvash Republic, Cheboksary,
Grazhdanskaya St., 75

Contacts of the editorial board:

8 (800) 775-09-02, info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

The certificate of mass media registration:

ПИ № ФС 77-65096,
given Roskomnadzor 18.03.2016

Signed in the print in 29/04/2019.

Date of issue appearance 30/04/2019.

Format 60 84 × 1/8. Conditional printed pages 4, 19. Order K-466.

Digital seal. Coated paper. Circulation 500 copies.

The publication is suitable for children over 16 years old.

Free price.

Issued in print studio «Maximum»

428005, Cheboksary, Grazhdanskaya St., 75

+7 (8352) 655-047, info@maksimum21.ru

www.maksimum21.ru

© Center of Scientific Cooperation «Interactive plus», 2019

Интерактивная наука

Ежемесячный международный научный журнал

4 (38) • 2019

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей
При перепечатке ссылка на журнал «Интерактивная наука» обязательна
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы
Журнал включен в базу НЭБ eLibrary.ru (лицензионный договор № 800-12/2015 от 09.12.2015 г.)

Учредитель и издатель журнала:

ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

Адрес редакции и издателя:

428005, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары,
ул. Гражданская, д. 75

Контакты редакции:

8 (800) 775-09-02, info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС 77-65096,
выдано Роскомнадзором 18.03.2016 г.

Подписано в печать 29.04.2019 г.

Дата выхода издания в свет: 30.04.2019 г.

Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 4,19. Заказ K-466.

Печать цифровая. Бумага мелованная. Тираж 500 экз.

Предназначено для детей старше 16 лет.

Свободная цена.

Отпечатано в типографии

Студия печати «Максимум»

428005, Чебоксары, Гражданская, д. 75

+7 (8352) 655-047, info@maksimum21.ru

www.maksimum21.ru

© Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2019